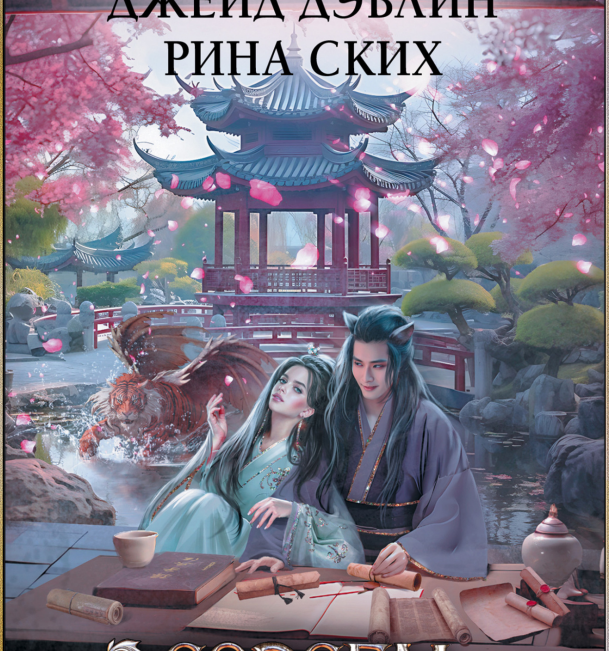

ОСТОРОЖНО,
ПОПАДАНКА!

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
РИНА СКИХ

СОВСЕМ
НЕГЛАВНАЯ
ГЕРОИНЯ

Джейд Дэвлин

Рина Ских

Совсем неглавная героиня

Серия «Неглавная героиня», книга 2

Серия «Осторожно, попаданка!»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70029073

Совсем неглавная героиня : [роман] / Джейд Дэвлин, Рина Ских: АСТ;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-155770-6

Аннотация

Тигродракона на скаку останови! Китайские домики подожги и сама же в них войди! Кому надо накостыляй, печать на пятую точку прилепи, в лобик поцелуй, армагеддец возглавь... Да вы издеваетесь?! Я зря, что ли, выбрала себе совсем второстепенного персонажа, далекого от всех этих событий?

И кстати. Что по поводу «нелюбовей», а? Мы так не договаривались!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	70
Глава 13	75
Глава 14	81
Глава 15	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Джейд Дэвлин, Рина Ских

Совсем неглавная героиня

© Д. Дэвлин, Р. Ских, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Серийное оформление – Ольга Жукова

Иллюстрация на обложке – Ирина Круглова

* * *

Глава 1

Сан Линь

Он стоял на крыше самого высокого здания большого поместья семьи Мун и задумчиво покусывал нижнюю губу. Ночь плыла мимо прохладным ветром, острыми колючками падали с неба осколки звезд – в этом сезоне звездопад выдался особенно щедрым.

Вдруг некстати вспомнились слова чокнутой девчонки о том, что это не звезды, а всего лишь каменная пыль, которая летает где-то в небе своими дорогами и сторает, натываясь на этот мир. Чушь, конечно же, очередная глупая сказка, а вот запала в память.

Баосы скрежетнул когтями по черепице, мягко опустившись рядом. Сложил крылья и вопросительно мяукнул.

– Займись сторожевыми башнями у ворот, – велел ему Сан Линь, и хищная улыбка примерзла к его губам. – Пришло время повеселиться.

– Ты все же решил выжечь этот клан дотла? – спросили вдруг откуда-то из-за спины, и Сан Линь резко обернулся. Но, вопреки стукнувшему о ребра сердцу, он увидел вовсе не того, кого ждал. На остром коньке крыши стоял и задумчиво смотрел вниз, в пока тихий внутренний двор, Гу Юнжень. На секунду лису показалось, что его новый «друг» и возможный будущий наниматель выглядит несколько странно, но

это ощущение тут же прошло, когда мужчина откинул с головы капюшон своего неизменного темно-синего плаща.

– У вас есть какие-то возражения, мой господин? – Как Сан Линь ни старался, он не смог до конца замаскировать разочарованные нотки в голосе.

И Гу Юнжень мгновенно отреагировал на них:

– Что, ты ждал кого-то другого?

– Нет, – бросил лис, резко отворачиваясь и все равно не снимая с себя недавно придуманное заклинание, не позволяющее никакому постороннему зелью в воздухе проникнуть в его нос и горло.

– А жаль, – вдруг сказал Гу Юнжень, и в следующую секунду Сан Линь почувствовал, как мир вокруг взорвался яркими горячими звездами. В самый последний момент он еще успел сообразить, что подлетевший со спины человек в синем плаще просто и незамысловато ударил его по голове чем-то твердым и тяжелым, но сделать уже ничего было нельзя – забыть поглотило лиса.

С той стороны, куда минутой назад улетела крылатая бес-тия, сопровождавшая своего друга и хозяина, тут же послышалось злобное шипение. Тигродракон, неслышно подбирившийся к караульным на сторожевых привратных башнях, метнулся обратно с быстротою молнии и, уже подлетая к упавшему лису, едва заметно засветился темно-алым, готовясь плюнуть огнем во врага, посмеявшегося напасть на того, кого летающий зверь считал своей семьей.

– Козьявкин, фу! – резко приказал Гу Юнжень, теряя в росте добрые полметра и сбрасывая с плеч синий плащ, под которым не оказалось ничего, кроме тонкого шелкового облегающего костюма черного цвета.

– Ммяу?! – недоуменно и жалобно пискнул зверь, опускаясь на черепицу. Он вытянул морду и шумно понюхал воздух. После чего переспросил еще жалобнее: – Миа-а-ао-о-оу-у-у?!

– Это для его же пользы, – сказал тот, кто притворялся Гу Юнженем, и не глядя протянул руку, чтобы погладить тигродраконыша по морде. – Не беспокойся, голова у него крепкая. Ну не железом же мне было нашу мамочку жечь... Кто его заставлял фильтры в нос колдовать? Сейчас уснул бы мирненько, и все! Так нет же, пришлось действовать радикально. Ты вот что, Козьявкин, помоги-ка мне связать это чудо и запихнуть кое-куда. Пусть полежит пока... в безопасном месте. А я тут разберусь.

Следующие несколько минут тигродраконыш нервно порыкивал, шумно втягивая воздух, и беспомощно наблюдал за тем, как его «папуля» осторожно стягивает запястья «мамули» странными нитями. Не выдержав, в какой-то момент все же потянулся и попытался подцепить нить зубом, понимая, что происходит что-то совсем уж непонятное. Но «папуля» была наготове и несильно, но от этого не менее обидно шлепнула по носу.

– Уа-ау-у-у! – жалобно провыл-прохныкал Баосы, совсем

растерявшись. Он же должен защищать свою «мамулю» ото всех бед, но это же «папуля», да и угрозы нет. А еще Баосы соскучился по ней, «мамуля», он знал точно, тоже! А тут вот... Неправильно это! «Мамуля» будет в ярости, когда проснется. Он столько рассказывал ему, Баосы, насколько важна эта ночь, сколько предвкушал...

– Да знаю я, что это безумно важно для него. Будем считать, что мы с тобой сейчас устроим ему сюрприз, – внезапно выдала «папуля», закончив плести последний хитромудрый узел. Выдохнув, она утерла вспотевший лоб и принялась запихивать парня в мешок. Баосы беспокойно переступил с лапы на лапу, вновь принюхиваясь к ночному воздуху, опасаясь проворонить появление в этот раз врага.

– Не знаешь, что такое «сюрприз»? – по-своему трактовала девушка, деловито упаковывая Сан Линя в мешок, будто делала это прежде не раз. – Подарок. У нас, конечно, не годовщина, но сколько-то месяцев точно прошло с момента нашего знакомства, было бы неплохо отметить. Вот только я девушка занятая, на празднование времени нет, так что ограничусь подарком... Как тебе идея?

Баосы заинтересованно склонил голову набок. Что такое подарок, он знал. Это когда ему разрешали сожрать много вкусного мяса и даже не ругались, что при этом он пачкался с ног до головы. Определенно, подарок – это хорошо! Что касается способа вручения... Кто поймет этих двуногих, может, у них свои традиции. Повода не доверять «папуле»

у него не было.

– Миау? – вякнул он вопросительно, озадаченно уставившись на то, как девушка прикладывает к лицу Сан Линя нечто желеобразное, похожее на протухшую на солнце медузу, которую ему не позволили на прошлой неделе сожрать во время прогулки по побережью.

– Ага, не ошиблась. Надо же, какая у меня шикарная память, оказывается, запомнила его внешность до малейшей черточки. Гу Юнжень все же корявый получился, еще бы минута – и Линь понял бы, что подстава. Тут же... – бормотала она, выделявая какие-то магические пассы. А в следующий миг, подмигнув окончательно обескураженному Баосы, прилепила эту недомедузу к своему лицу и... и стала вдруг мамулей!

Баосы отпрянул, уставившись на нее ошалевшим взглядом. Потом осторожно втянул воздух и недоуменно потрянул головой. По запаху «папуля», а по виду... Тут же переметнулся к лежавшему без сознания Сан Линю, почти полностью упакованному в мешок. Тщательно обнюхал его. Тут все сходилось: внешность соответствовала запаху.

Девушка тем временем достала из своего рюкзака какую-то колбу и полила мешок с Сан Линем сверху. Затем добавила несколько искр ци... И мешок исчез! Потрясенный Баосы бросился на то место и облегченно выдохнул: и по запаху, и на ощупь Сан Линь оставался там же, просто теперь его не было видно. Тигродраконыш снова жалобно мяукнул,

уоставившись на папулю.

– Пару часов продержится, потом снова станет видимым, не волнуйся. Ну что, Козьявкин, пошли творить сюрприз и добывать «мамуле» подарок? – задорно подмигнула она и первая спрыгнула с крыши. Баосы не осталось ничего иного, как последовать за ней. Такую странную еще вдруг кто обидит, нет уж! Тут только глаз да глаз. И если бы «мамуля» не спал, он бы наверняка одобрил... После того как высказал бы все, что об этом думает.

Глава 2

Маскировочные свойства пузыриков открылись мне внезапно и нечаянно. Это случилось в тот момент, когда я еще до явления Сияна рисовала печать на филейной части Ланлинь. Не знаю, где что сбойнуло, но эта коза проснулась не вовремя и едва не заорала, обнаружив склонившееся над ней чудище с круглой зеркальной головой. Слава всем богам, я успела зажать ей рот ладонью и приголубить еще одной порцией сонного зелья.

Но вот содержание задавленного вопля мелкой пакостницы меня озадачило. Она пропищала что-то вроде: «Чур меня, это же Ланлинь!»

Я далеко не сразу сообразила, что невезучая главная героиня просто-напросто увидела собственное отражение в моем зеркальном шлеме. И оно даже не было искаженным из-за кривизны зеркала, поскольку я для собственного удобства давно сделала переднее «забрало» пузырька плоским.

Вот этот инцидент и навел меня на интересную мысль. Несколько дней экспериментов – и все получилось: я сумела придать пузырю форму отразившегося в нем лица. Все же ци в этом деле незаменимая помощница, поскольку обладает некоей собственной памятью. Иначе ничего не вышло бы – я химик, а не художник и не скульптор.

Еще пару дней я развлекалась и тренировалась, украдкой

ловя «зеркалом» чужие отражения и примеряя на себя разные лица. А потом пришла ночь и случился Сиян с новостями.

М-де. Фикус пришлось посадить в реальный горшок, и он теперь пытался оправиться от потрясения на моем реальном подоконнике. Не бросать же было боевого товарища в нигде, я и так ему чуть ствол о божественную спину и задницу не обломала.

Сиян тогда позорно сбежал. Точнее, выпнул меня в реальность. А фикус так и остался в моих руках, даже с комьями земли на корневой системе – не все о божью морду обтрясла.

Вот и проснулась я с частичной сатисфакцией, боевым растением и многоматами в голове. А утром что? Утром сходила на занятия и стала думать, как быть дальше и куда применить новые особенности собственных пузырей. Ну и придумала, конечно.

Рост до нужного пришлось добирать с помощью местной обуви – сапоги на высоченной платформе придумали не в двадцатом веке, а гораздо раньше, в Китае. Прямо можно было не сапоги купить, а натуральные котурны. Вот ходить на них – это другой вопрос, это потребовало тренировки.

А еще голос же: пришлось вспомнить основы физики – эта наука с моей любимой химией рука об руку ходит, и было бы странно не знать основ. Что такое звук, мне объяснять не надо. А память ци – лучше примитивной граммофонной пластинки, на которую можно было записать звуковые коле-

бания.

Вот только если тембр тонкая мембрана из энергии воспроизвести могла, то интонацию и манеру речи пришлось обеспечивать самостоятельно. Опять же, репетиция наше все... И хорошо, что облик плюс голос Гу Юнженя я помнила из дорамы. Настроила более-менее подходящий, хотя, конечно, долго эта маскировка никого не обманет – только в темноте, с расстояния как минимум в несколько метров и если не буду двигаться. Но по плану больше и не потребуется.

План придумался тот еще. Сама в ужас приходила от его наглости и рискованности. А что делать?!

Это еще хорошо, что рядом с лисом оставался мой верный шпион, по совместительству дракокотик. Он не стал вытряхивать из шерсти микроскопический пузырь-следилку, хотя и почуял его.

Да и теперь возмущенно фырчал и сопел на меня, но послушно крался вместе со мной между павильонов на территории клана Мун.

Я знала наверняка, где находилась та самая главная гнида, искалечившая психику не одного ребенка. И полностью разделяла чувства Сан Линя. Более того, еще пока продумывала весь этот рискованный план, сидя в академии, настраивала себя на то, чтобы не сорваться и вместо лиса самой не пойти вершить вендетту. Моя задача – проследить, чтобы не пострадали те, кто не замешан во всей этой грязи. А дальше... Сан Линь заслужил воплотить свою месть, не отвлекаясь ни

на что и не будучи ограниченным во времени. В рамках же драмы все пройдет именно так, как и должно было.

Козявкин шумно вдохнул воздух и едва слышно зарычал, опасно обнажив зубы. Его взгляд тут же загорелся яростью, стоило ему взглянуть на павильон, откуда доносилась музыка и периодически слышались пьяные вопли. Именно там сейчас праздновал что-то Мун Вейджо. Там все уже так перепились, что наши упражнения на крыше ничье внимание не привлекли.

– Знаю, туда мы обязательно проберемся, но чуть позже. Пойдем, – тихонько позвала я тигродраконыша, ласково потрепав по загривку.

Ментальная связь после запечатления не просто слова, через нее передаются не только мыслеобразы, но и яркие эмоции. Козявкин сполна хлебнул боли и ненависти к этой твари, пусть на самом деле их испытал не сам, а его «мамуля».

У меня было время собрать все необходимые сведения о каждом члене клана Мун, проверить их и убедиться наверняка, кто заслуживает мести Сан Линя, а кто такая же жертва судьбы. Почти все виновные и гульбанили сейчас в главном павильоне, что мне было только на руку. Но все по порядку.

Первыми мы с Козявкиным навестили самые отдаленные домики, которым больше подходило бы название «шалаша» и которые даже толком не охранялись. Здесь жили слуги, подмастерья, наложницы, жены и дети. Первой мыслью было усыпить всех привычным способом, запихнуть в мешок,

перенести в безопасное место... И сколько бы я так провожукалась? Недели две?

Войти, усыпить слабеньким раствором буквально на несколько минут. Убедиться, что тут только мои невинные клиенты, на всякий пожарный отпихнуть колющее-режущее-тяжелое-бьющееся подальше, привести в чувство. Расписать в двух словах, что клана Мун вскоре не станет, а все, кто рискнет упомянуть эту фамилию, умрут на месте, посоветовать драпать подальше, вручить денег. Выдохнуть... В идеале.

Не сразу, конечно, все получилось, и не так уж гладко. Не дура, понимаю, что всегда найдется та, кто будет кричать: «Бьет – значит, любит. И вообще, хороший мужик, у тебя и такого нет, зато все знают, что я из клана Мун». Ну так и я не зря проверяла всех, не только виновных. Самых адекватных, не обделенных лидерскими качествами, определила сразу и заранее. Вот им и передала бразды правления и финансовую помощь, взятую из казны Муна, куда мы с Козявкиным наведались в первую очередь.

Да и пригодились все те же пузырьки, направленные на изменение голоса. Самым крикливым из протестующих их и навесила, даровав на время голосок мультяшного мышонка. Попытаются выступить, возмущаться и агитировать – ничего, кроме нервного смеха, в ответ не получат.

Зато адекватные товарищи, спасенные мною в первых рядах, убеждали остальных топать с ними подальше отсюда. А

может, в большей степени помогала определиться многозначительная клыкастая улыбка Козявкина, отправившегося с ними от павильона к павильону. Я тем временем усыпляла на подольше и пеленала уже тех, кого невиновным было никак не назвать.

Почти все мужчины клана Мун либо делали это, либо наблюдали в первых рядах, либо покрывали. Хотя, не скрою, встретились несколько человек, кого заставляли молчать, шантажируя семьей. Правда, они же, узнав, что их дети и жены теперь в безопасности, пытались броситься вершить мстю великую все в тот же главный павильон.

Но там мы с вернувшимся Козявкиным и сами справились. Я готовилась, изобретала боевые декокты... А эти свиньи настолько упились в хлам, что хватило снова-таки банального эфира. Больше времени заняло пакование их в один мешок.

– Ну что, Козявкин, подарок мы почти приготовили, осталось правильно его подать, – заговорщицки подмигнула я тигродраконышу, скалившему зубы на мешок. – Пошли на ближайший погост. Тут идти минут пять, не больше. Поможешь мне копать... Что? Не смотри на меня так осуждающе. Ты считал вообще, сколько народу мы отпустили, а сколько приготовили для мсти? А вот я считала. Ровно столько могилочек нам следует посетить... Да не скули ты, шучу я, копать не надо. Но помощь в переноске не помешает, учитывая, что мешок занят. Давай, малыш, за дело! Нам это все еще жечь,

предварительно живописно разбросав тела, а после писать послание для народа...

Глава 3

Сан Линь

Голова гудела так, словно неизвестный злоумышленник превратил ее в бронзовый котел, а потом со всей дури вмазал по нему поварешкой, так что звон пошел по всей Поднебесной. Во рту было сухо и пакостно, а чтобы расклеить слипшиеся веки, пришлось приложить нешуточное усилие. Сан Линь застонал, вспоминая: шутка про котел и поварешку оказалась шуткой лишь отчасти.

– Чтоб тебя! – прохрипел лис, пытаясь хоть пошевелиться. – Чтоб тебя, зараза такая! – от души добавил он, с трудом повернувшись на бок и открыв наконец глаза. – Ай! Не смей лизаться, предатель!

Конечно, Баосы и не подумал слушаться, от души несколько раз пройдясь шершавым языком от подбородка до лба. Он громко мурлыкал и заискивающе щурился, что само по себе уже давало разгадку всему тому дурдому, что с ним приключился.

– Что, опять «папочка» попросила и ты задом завиял, вместо того чтобы защитить родного человека? – Лис сам не понял, как осилил эту длинную и полную сарказма фразу. – Говори, морда предательская, за сколько кусков мяса меня на этот раз продал?!

Баосы обиженно насупился и отвернулся. Сан Линь на-

конец-то приподнял голову и огляделся. Он лежал на аккуратно застеленном шелковыми одеялами ложе, на подушках, раздетый до нижних штанов и заботливо укрытый еще одним одеялом. А под затылком чувствовалось что-то холодное – пошарив рукой, лис обнаружил там кожаный бурдюк с уже почти растаявшей ледяной крошкой.

Злой и раздраженный парень сел на своем ложе и не сдержался – громко и грязно выругался в пространство, нащупав здоровенную шишку под волосами.

Баосы, устроившись подле кровати, вздохнул и вынул откуда-то из-под лапы лист бумаги, на котором было написано: «Не ори на ребенка!»

– Что?! – еще громче гаркнул лис. – Да ты! Ты!

Баосы снова вздохнул и вытащил следующую бумажку.

«Сам такой. Не ори, сказала. В другой раз не будешь умничать и нос затыкать. И вообще, скажи спасибо, что я сделала за тебя всю нудятину, оставив на десерт настоящую мечь».

– В смысле?! – сбавил тон лис, все еще машинально растирая шишку и украдкой оглядываясь. Вокруг была довольно благоустроенная пещера, он даже смутно вспомнил, что когда-то бывал здесь и сам собирался устроить что-то вроде секретного логова на крайний случай. Тут еще должен быть соседний зал, в котором некогда промышлявшие на окрестных дорогах древние разбойники держали пленников в ожидании выкупа. Там даже не очень проржавевшие клетки остались от этого прибыльного дела.

Но сейчас логово выглядело совсем не по-разбойничьи – здесь можно было вполне комфортно жить, учитывая со знанием дела устроенную в каменной нише постель, драпировки на стенах, расчищенный очаг, дым из которого вытягивало в естественную щель на потолке, и прочую посуду – бочку для купания – запасную одежду.

– Это что, она тут для меня устроила? – растерянно спросил он у Баосы. Тигродракон утвердительно муркнул и сунул в руки «мамочке» следующую записку:

«Значит, так. Месть вышла ничего себе, народ впечатлился, и твое имя гремит на всю Поднебесную. Преступления семьи Мун я расписала в красках на всех стенах, что не обгорели. Трупов подбросила нужное количество. Короче, начальство твое будущее тоже оценит. Насчет остального – загляни в соседнюю пещеру».

– Что за хрень творится? – снова обозлился Сан Линь. – Трупы она подбросила! Мне не нужна была шумиха, мне нужен был... – Слова замерли у него на губах, когда лис откинул одну из занавесок и заглянул куда сказано – в соседнюю пещеру.

Он несколько раз сглотнул, глядя на скорченные мужские фигуры в клетках. И машинально взял из зубов тигра последнюю записку.

«Женщин и детей я забрала себе, думаю, для твоей мести они без надобности. А с этими сволочами делай что хочешь. Хоть умстись по уши. Невиновных среди них нет – все или

делали, или помогали, или знали и покрывали. Даже братец главы, едва справивший совершеннолетие, оказался тем еще дерьмом, только не по маленьким мальчишкам, а по маленьким девочкам. Короче, они твои. Но я бы первым делом кастрировала... Впрочем, сам разберешься. Удачи!»

– Что она здесь вообще устроила? – пробормотал Сан Линь себе под нос. Первым порывом было подскочить к ближайшей клетке и привести в чувство лежавшего там мужчину, чтобы узнать больше о той, что притащила их сюда. Но во-первых, он тут же себя одернул, поняв, что вряд ли его неожиданная спасительница, умудрившаяся столько времени скрываться от него и сейчас повернуть вот это все, так бездарно подставится и позволит потенциальному смертнику что-то узнать о себе. Во-вторых, на этих мразей в клетках у Сан Линя были совсем другие планы, и не факт, что во время их исполнения ему захочется разговаривать с кем-то из них. И в-третьих, рядом был более надежный источник информации: Баосы все время виновато вздыхал и пихал его теплым шершавым носом под руку.

Мечь – блюдо, которое подается холодным. Сан Линь, несмотря на все эмоции, пылавшие в нем ярким огнем, ждал достаточно долго для того, чтобы позволить себе сейчас не торопиться.

Оценив, что пленники еще не приходят в себя, он вернулся пока в первую пещеру, где видел кувшин с водой.

Утоляя жажду, парень обратил внимание, что запас про-

дуктов предполагает его нахождение в этом месте неделю, а то и больше. Так долго он здесь задерживаться не собирался, но вот на будущее – весьма и весьма неплохо. Сделав еще несколько глотков воды, в которой тонкими нотками угадывались какие-то травы, дарующие свежесть и легкий мятный привкус во рту, Линь почувствовал, что головная боль почти сошла на нет, а сознание прояснилось. Негромко хмыкнул, вновь вернувшись мыслями к загадочной незнакомке, которую, судя по всему, все же немало интересуется его жизнь. Знать бы еще, почему и каким образом она знает о нем столько...

– Баосы, перестану обижаться, если расскажешь о ней то, чего я не знаю, – выдал лис, покосившись на друга.

Тот сел, забарабанив хвостом по каменному полу, всем своим видом выражая готовность помочь своему хозяину, и недоуменно мяукнул.

– Да ладно, ты второй раз с ней видишься, причем не в тесном подвале. Не может же она прям совсем-совсем ничего о себе случайно не сболтнуть, может, рукав платья задрался и ты увидел какую-то татуировку на ее руке или родинку? Шрам, нет? Ладно... Кстати! Она была со своим непонятным пузырем на голове или тряпкой? – спохватился Сан Линь. И едва не упал со своего места, когда тигродракон отрицательно мотнул головой. – Покажи!

Баосы, довольный, что «мамуля» больше не сердится, а «папуля» не оставляла никаких инструкций на этот счет, с

готовностью передал картинку того, как девушка прямо поверх непонятной шелковой тряпицы на лице прикладывает протухшую медузу и становится лисом.

– Какого?.. – только и выдохнул Сан Линь, осознав, что и с Гу Юнженем тогда тоже все было не просто так. Он-то уже почти успел поверить, что девушка работает на него и все это заранее спланированная акция. Но нет, похоже, Гу Юнженя на крыше и не было. На фразе девушки о подарке Сан Линь разразился ругательствами, потеряв концентрацию и выпав из мыслеобраза тигродракона. Высказав в пустоту все, что он об этом думает, лис перевел дыхание и отпихнул Баосы, вновь полезшего ластиться. Но тут же сам и почесал его за ухом.

– Ладно, показывай хотя бы, чего вы там творили на пару, подготавливая мне «подарок», – хмыкнул парень и уже без перерывов досмотрел все до конца.

– Хм... Значит, по мнению людей, свою месть я уже совершил, причем, судя по тому, как и где были расположены тела, изощрялся я по полной... Что ж, тем лучше. Ну что, Баосы, пора распаковывать подарок, – протянул Сан Линь задумчиво и, неприятно улыбнувшись, перевел взгляд вспыхнувших ненавистью глаз на пещеру, из которой уже начали доноситься возгласы очнувшихся тварей...

Глава 4

Честно говоря, количество нервных клеток, сгоревших во время этого приключения, я даже считать боюсь. С ума сойти, я ж приличная женщина, преподаватель с ученой степенью. И чем в итоге занимаюсь? Скачу ряженая по чужим крышам, ворую трупы с кладбища и бью по голове ни в чем не повинных лисов.

Хотя, конечно, последнее утверждение – перебор. Если Сан Линь невинная овечка, то я – признанная балерина с оперным голосом. И все равно за шишку на лисьем затылке меня мучает совесть.

Ведь нет никакой гарантии, что Сан Линь поступил бы ровно так же, как в драме. Вполне возможно, он не стал бы убивать женщин и детей. Только в этом-то и проблема. По сюжету драмы поместье Мун было вырезано до последнего человека и сожжено. Поднебесная содрогнулась от ужаса и... уважения. Да, вот так странно тут устроено. Священное право мести признают все, хотя это вовсе не значит, что, попадись Сан Линь властям или просто кому-то из сильных мира сего, ему не предъявят счет за убийства и не казнят.

Но зато все, кто знал о преступлениях и нездоровых пристрастиях Мун Вейджо со товарищи (а знали многие, только помалкивали. Потому что либо сами сволочи, либо силенок не хватило бы что-то с гадом сделать), содрогнулись и при-

няли к сведению: сила и деньги не всегда равны безнаказанности.

Но как же я перенервничала... и устала. И что? И ничего. Покой нам только снился. На ближайшее время лис занят, Гу Юнжень ждет результатов его мести и тоже пока не дернется, по идее, зато у меня на повестке дня Пылинка и тот самый зверский артефакт, который пальцем не тронь, глазом не глянь, но в академию верни.

В академии ее нет, а поскольку вместе с ней пропали и Юань Шуай, и Да Сьон, логика и знание сюжета подсказывают мне, что искать всю компанию надо на землях клана домашнего лиса. Собственно, также имеется одно интересное местечко, где заветный артефакт можно либо спрятать, либо подзарядить, на выбор.

Беда только в том, что дорама – это одно, а подробная карта местности – другое. Где искать таинственную пещеру, возле которой можно будет поймать нашу троицу, – это еще мозги как следует поломать. Ну и что, что я помню, как выглядит эта дыра в горе снаружи и изнутри? Саму гору крупным планом в ноуте не показывали, и вряд ли на ней нарисована красная стрелочка, чтобы я точно не промахнулась.

Напрягая мозг, я попыталась вспомнить все подробности и нюансы из драмы. Что вспоминала – сразу и быстренько записывала на листочек мелкими русскими буквами, чтоб никто не догадался.

Итак... вроде бы от центрального поместья лисьего клана

до горы наши герои на экране добрались меньше чем с обеда до темноты. Но! У этих троих короедов с внутренними силами все в порядке, особенно после того, как я перестала рисовать им печати на одном интересном месте. Они и в дораме, и сейчас, в реальности, летали на мечях, а не таскались по буеракам на своих двоих.

С горем пополам удерживать равновесие на этом небесном аналоге чокнутого скейта я тоже научилась. Вот только скорость... Короче, за троицей мне не угнаться. И как рассчитать их среднюю скорость, я тоже не знаю. Вот направление с трудом, но выудила из памяти – вроде как на запад они летели по сюжету. Эх, как сложно жить... без реактивного самолета!

Зато у меня есть своя лампа Аладдина с сидящим там джинном. Пускай не личным, пускай вредным, пускай не всегда доступным... Зато желаний не три! Правда, если верить Сияну, в гробу он видел исполнение еще хотя бы одной моей хотелки... Ну да то уже мелочи. Да и вообще, на безрыбье и рак рыба.

– Сиян! Прием-прием! – взывала я к нему уже добрых минут сорок, тщетно вглядываясь во вполне сносное изображение вредного божка на каменной глыбе.

Ее мне вручили сразу же после того, как узрели мои собственные художества. И даже толкнули высокопарную речь на тему того, что это часть какого-то древнего алтаря, у которого ему некогда поклонялись. Причем с такой экспресси-

ей этот кирпич сунули в руки, что я прям прочитала в глазах Сияна, что с гораздо большим удовольствием он бы в меня швырнул им. Пришибить в своем нигде не пришиб бы, все же я там, в отличие от него, бесплотная сущность, но налаживать контакты после этого ему определенно было бы сложнее.

Правда, наличие довольно симпатичной картинки на камешке на качество связи никак не повлияло, учитывая, что абонент упорно отказывался быть абонентом.

Чертыхнувшись, от нечего делать уставилась пристальнее на изображение Сияна. И вот чем это художество лучше моего? На моем он больше угадывался, как по мне. А тут ему очень и очень льстили.

Нет, отдаленное сходство, конечно, было. Например, тога как настоящая получилась. У меня даже закралось невольное подозрение, что она у него единственная. Штопаная, видать, перештопаная уже. Стирал ли хоть, сердешный? Кхм... Ладно, фиг с одежкой. Но разве вот этот широкоплечий рослый красавец с золотыми кудрями, аристократически высоким лбом и точеным профилем Сиян? Ну видела ж его. Родственник – возможно... Хм... Может, потому сигнал и не проходит, что изображение не соответствует действительности?

Можно было, конечно, сразу бросить всю эту затею, взять уже собранные для похода вещи, навестить ректора и сообщить ему, что вынуждена отправиться к родителям, ибо со-

скупилась – сил нет, а от усталости просто валяюсь с ног, к тому же мазей для целителей наделала с запасом. После чего двинуться по примерному направлению за компашкой полудурков, даже не потрудившихся официально прикрыть свой побег, и надеяться на авось. Мол, на месте разберусь что и куда... Нет, стратегия не хуже прочих, но очень уж не хотелось идти вот так вот сразу в непонятное нигде.

А посему берем кинжал, которым можно выцарапывать на камне узоры, взываем ко всем своим тщательно спрятанным художественным талантам и...

– Ты совсем сбрендил?! Чего творишь?! Последнее мое изображение, выполненное моими почитателями! – взвыл Сиян над самым ухом так внезапно, что я едва не вонзила этот кинжал себе же в руку с перепугу.

А самое главное, что хоть я и слышала божка, при этом находилась по-прежнему в своем домике. Я на всякий случай ущипнула себя, проверяя, не переместилась ли в его нигде, где он сделал новую перестановку. Но нет, боль от щипка ощущалась вполне реальная. Сияна, правда, рядом не было. Что не мешало мне слышать его громкие причитания об одной криворукой дуре, которая...

Кхм! А следом рядом со мной вдруг проявилось его голограммное просвечивающееся изображение! А говорил, что вот совсем нельзя никак иначе со мной связываться, только вводить в летаргический сон. Ох, Сиянушка, что-то рушатся твои крепкие догмы одна за другой. А когда кто-то пойман

на очередной лжи или даже, скажем, оговорке, это означает одно. Джейсин, тебя таки ожидает новая плюшка!

Глава 5

– Что-то новенькое, однако, – пробормотала я. – А почему не переместил к себе, как обычно?

– Не прибрано у меня! – съязвил он. – Чего хотела?

– Спокойной мирной жизни, желательно без тебя и связанных с тобой проблем. Но это так, из глобального. Из настоящего: ковер-самолет, – выпалила я.

Причем изначально я собиралась просто уточнить адрес. Но этот долгий дозвон так утомил меня, да еще и Аладдин с его джинном... В общем, все один к одному и сошлось.

– А почему сразу не ступу с помелом? – уточнил Сиян на удивление спокойным тоном, давая понять, что с нашими сказками знаком не понаслышке. Тем лучше, не надо будет объяснять в подробностях. А так и сочившийся в его словах сарказм, будем считать, я не заметила.

– Вместительность не та, лишнего с собой не утащить, пассажира сажать особо некуда, да и в управлении сложно-вато, думаю, к тому же даже не сесть... Так что? – поинтересовалась я деловито и, раз уж в гости меня не позвали и угощать ничем не собираются, достала из своих запасов пакетик «три в одном». Под этот ароматный напиток нудение Сияна воспринималось как-то легче.

– И не мечтай! Какой еще ковер-самолет? Может, сразу личный вертолет пригнать? – возмутился он. – Молчи! Ни-

каких тебе самолетов. Тоже мне, еще бы ядро попросила, как у барона Мюнхгаузена. Пришла, главное, в дораму, а ковер требует! – не на шутку завелся божок, с каждым словом распаляясь все больше. – Бери вон меч, осваивай полеты на нем, ко мне какие претензии?

– Жалко, что ли? – и не думала отступать я. – И не надо тут ля-ля, что не по дорамному сюжету. Я не одну дораму смотрела, они на чем только не летают: зонты, плащи, посохи, драконы... У кого на что фантазии хватит. Стандартно мечи, но никого особо не удивить чем-то иным. Так и скажи, что зажал ковер! Конечно! Это не тебе по буреломам, скалам, лесам, полным бандитов и хищной живности, пробираться. Твое дело маленькое – указать, куда мне топать, и сидеть спокойно, чаек попивать... Так ты и тут филонишь! Вот куда мне идти? Только не надо мне тут вещать о «их пути неисповедимы», «кто ищет – тот найдет» и прочую лабуду! Сам не раз признавался, что, когда нужно, вполне себе спокойно подсматриваешь, что и где происходит, да и тебе ли не знать, где и что находится в созданном тобой мире? По-человечески сказать, куда двинулись эти лотоснутые на всю голову и непропечатанную задницу, не судьба?!

Что тут скажешь... У меня, может, тоже нервы на пределе. После организованной мести клану и очередной встречи с Сан Линем как-то не по себе было. Не то чтобы прям тревожно, просто как-то... Не знаю, странно, что ли. А тут еще этот ковер зажал!

– Ладно, понял, не ори. Координаты я дам, – вздохнул по итогу Сиян.

– Я тебе джипиэс-навигатор, что ли? Что мне с ними делать, по-твоему? – не оценила я.

– И научу пользоваться талисманами перемещения! – уже громче добавил он, не дожидаясь, пока я пойду на второй круг претензий. Но тут тоже малость просчитался.

Что такое эти самые талисманы, выглядящие как ряд особых иероглифов, накорябанных на бумажке, я и так знала. Не в одной дораме видела. А также мне было прекрасно известно, что помимо того, чтобы вписать нужные координаты, туда необходимо влить целую прорву ци, которой у меня просто физически быть не может! О чем, не стесняясь в выражениях, ему и высказала.

– Да ты лопнешь из меня энергию сосать! – предсказуемо взорвался божок. – Сколько можно?!

Я только вздохнула и задавила ехидную усмешку, поймав его взгляд, украдкой брошенный в сторону мирно растущего на подоконнике фикуса. Вообще, Сиян изо всех сил делал вид, что такого эпизода в нашей с ним жизни не было. Я подыгрывала – все же бог, слишком наглеть не стоит. Но о том, что меня можно довести до крайности, помнили мы оба.

– На один телепорт будь добр раскошелиться. Сам же знаешь, мое золотое ядро такое слабое, что я и на три шага талисманом не перепрыгну. Обрати сама доберусь, хотя... добираться я, опять же по твоему плану, должна с артефактом

в кармане. Тем самым, который будет влиять на все вокруг самым пагубным образом. М-да...

Сиян отчетливо скрипнул зубами, и на стол передо мной с легким стуком упали две перламутровые горошинки. То есть божественные жемчужинки.

– Туда и обратно. И все! Все! – рявкнул бог, начиная растворяться в сумрачном вихре. Сразу видно было, что жаба его душит просто насмерть, но он ее из последних сил побеждает и сваливает в тихое уютное местечко приходить в себя после эпичной битвы. – И все! Сама дальше как хочешь справляйся с нападением! Не успеешь ректора мешком поймать – твои проблемы, ко мне даже не лезь!

– Да кому ты нужен, – пробормотала я себе под нос и вздохнула. Села поудобнее, пригорюнилась. Как я дошла до жизни такой? Ведь до сих пор без содрогания не могу вспомнить эпопею с могильными работами. В жизни не представляла себя в качестве разорительницы старых кладбищ... Это еще хорошо, что заранее наглоталась успокоительного отвара, а от всяких не самых приятных запахов спасал головной пузырь. И копала я не руками и не лопатой, а все той же ци, отчего удалось оставить потревоженные могилки в приличном виде – со стороны и не скажешь, что их разорили.

В общем, то еще было приключение. Интересно, что лис сделает с пленниками, которых я ему оставила? Ой, нет. Что-то, пожалуй, неинтересно. Слишком кровавые подробности сразу в голове, фу.

Ладно. Надо готовиться к следующей экспедиции. И что-то решать с дурацкими полетами. Если Сиян отказался предоставлять мне ковер-самолет, а на мече я могу улететь только носом в канаву – что остается? Вот, например, если наполнить относительно большой пузырь гелием... или водородом... или просто горячим воздухом... хм. Тратить ци на подогрев и движение по курсу, минус подъемная сила, обеспеченная другим способом... хм-хм-хм. Может, и потяну, даже со своими хилыми способностями. Эту идейку надо как следует проработать.

Жаль, времени нет. В смысле – сначала придется прыгнуть в дыру и отобрать у детишек опасную хрень. Интересно, почему в академии еще не заметили, что артефакт пропал? Сигнализации на хранилище никакой не стояло, что ли? Удивительная беспечность...

Сборы вышли недолгими – такими темпами я вот-вот превращусь в скорую пузырьчатую помощь. Ну и ладно... пусть лучше рюкзак будет постоянно укомплектован для самых неожиданных путешествий, чем в нужный момент у меня под рукой не окажется нужной мелочи.

Уф... Выбраться за стену привычным путем тоже вышло без проблем. А там, отбежав за деревья, я вытащила оставленный Сияном талисман перемещения и влила в рисунок первую божественную жемчужину.

У-у-уюй! Мамочки!

Глава 6

Да ёкарный клистир! Знала, знала же, что затея с китайскими телепортами – дурацкая! Но нет, рога вперед, и как коза... прыгнула. Допрыгалась, точнее сказать.

Мало того, что в процессе меня покувыркало от души – словно запихнули в стиральную машину и включили центрифугу. Так еще и выплюнуло с размаху, да на камни.

У меня аж дух перехватило, и только поэтому я не заорала в полный голос. И слава богу, чтоб его, потому что я не просто вылетела возле нужной дыры в горе, а буквально в нее и провалилась. Прямиком под ноги всей честной компании, за которой мне и поручено было присматривать.

Вот это палево! Да, пузырь у меня на голове, а камуфляж, в котором меня уже разок ловили возле Пылинкиного дома, пришлось сменить на обычный, зато практичный черный цвет. Все равно, сам факт того, что за ними кто-то следит-бежит-катится, должен компанию героев насторожить. А мне усложнить жизнь.

Была б я Чингачгуком или, к примеру, Джеймсом Бондом по-джекичановски, я бы в кувырке изящно ушла в угол и там растворилась в тенях. А если бы хорошо училась в академии и сумела развить золотое ядро хотя бы до уровня Пылинки – вообще не кувыркалась бы тут, как сосиска по полу. Но увы. Как шлепнулась, так и осталась лежать, пытаюсь для начала

отдышаться и сообразить, все ли руки-ноги прибыли вместе со мной или часть потерялась по дороге.

Только секунд через тридцать я рискнула осторожно пошевелиться и открыть глаза. Наверняка ведь троица героев сейчас встала над моим распростертым телом и решает, чего такого страшного сделать с пузыреголовым шпионом.

В одном я не ошиблась: кувыркнуло меня ровнехонько под ноги троицы и они действительно стояли теперь вокруг меня, застыв столбами. Только вот, кажется, им никакого дела не было до всяких падающих из телепорта личностей. Пылинка в центре и оба парня по бокам от нее не отрываясь смотрели в одну точку и не шевелились – на какую-то долю мгновения мне показалось, что и не дышали. Мать моя реторта... как же я испугалась!

А потом почувствовала странную вибрацию – сначала подумала, что дрожит каменный пол, но нет. Дрожало все, в том числе и воздух. И эпицентр этого миротрясения находился в руках застывшей статуи с лицом Ланлинь.

Артефакт! Ох и ни фиги ж себе! Она его активировала?! Идиотка! Зачем?! Ведь ему нужно было «привыкнуть» к хозяину, проверить его на прочность, насылая разные видения и соблазны, и потом чертова каменюка ожила бы сама! А у нас тут что?

А у нас, судя по всему, трындец и прочие неприятности. Оживший артефакт давит на мозги – я уже тоже это чувствую, хотя даже взгляд отвела, стараясь смотреть куда угодно.

но, только не на руку малолетней козы, в которой зажата мерцающая звезда. И времени у меня на размышление – секунды две, не больше. А потом...

Единственное, до чего я додумалась, это подняться на дрожащие ноги и с размаху, не глядя, нахлобучить волшебный рюкзак на голову главной героине. Пропадай, моя телега и все нужные припасы, реактивы и прочие полезности, сейчас не до них!

Пыхтя, я продолжала натягивать мешок на Ланлинь, пока звенящий и вибрирующий артефакт вместе с ее рукой не оказался внутри пространственного кармана.

Звон прекратился. Еще пару секунд парни стояли рядом, а потом попадали на пол, как кегли. И мой рюкзачок, из которого жутковатым образом торчала нижняя половина Ланлинь, тоже упал. Вместе с этой самой нижней половиной героини.

Ага... Зашибись просто! И что теперь мне делать с ними?! Вот был бы ковер, я бы покидала их на него и упетляла с чистой душой обратно в академию, а так что? Так придется тратить последнюю божественную жемчужину... И да, сама знаю, что для этой цели мне ее и выдали.

Но я-то уже успела помечтать, как врываюсь сюда, усыплю мелких вредителей, перехватываю артефакт, выпинываю детишек из пещеры, а дальше мы все спокойно возвращаемся в академию. Они отдельно, я отдельно, конечно же. Объяснить им, что я тут вдруг забыла, а главное, убедить,

что к пропаже артефакта никаким боком не причастна, все же вряд ли удалось бы.

Так что просто оставила бы записку от лица кого-нибудь могучего и таинственного (а может, от Скептика, хе-хе), где дала бы им намек, что артефакт теперь вернулся в родные пенаты, тем самым задав направление, и все, дело сделано! А уж я бы разобралась и сама, в какой стороне академия, где на мече по прямой, где на своих двоих, но рано или поздно добралась бы тоже. Пешие прогулки закаляют, прочищают мозги и вообще со всех сторон полезны. Не сломалась бы, в общем. Зато какие передо мной открывались возможности при такой-то прорве энергии...

А никакие! Могу сказать это с полной уверенностью, ибо что теперь делать с этими соляными столбами, в которые превратились еще не пришедшие в себя парни, я не представляла. По идее, активированный артефакт насылает различные образы, устраивает испытания, которые если провалишь – так навеки в иллюзиях и останешься, а по факту – просто станешь овощем. Но тут, получается, артефакт перестал работать, а значит, испытания автоматически считаются законченными, то бишь пройденными, разве нет? По-моему, логично. Вот только Сиян их знает, как долго они все теперь пробудут в таком состоянии. И глыбу с изображением вредного божка не захватила, чтобы спросить у него напрямую. Чтоб вас!

Бормоча ругательства себе под нос, натянула рюкзак на

Ланлинь уже полностью, а то самой не по себе стало от торчащих конечностей. С сомнением покосилась на медведя и лиса. А может, все-таки выкатить их из пещеры, туда же вытряхнуть аккуратно Ланлинь так, чтобы артефакт остался в рюкзаке? Самой занять наблюдательный пост в кустах. авось на солнышке тройца оклемается, осознает, что артефакт прошлапила, и как рванет в академию! Я даже запи-сочку накорябаю, что он там...

Но мои радужные мечтания прервало какое-то неприятное шуршание и стук мелких камешков, потревоженных чьими-то шагами. Я тут же подняла голову на звук, на всякий случай подготавливая пузырьки, недоумевая, кого еще принесла нелегкая...

– Да вашу ж Машу, да в формалине! – взвыла я уже не скрываясь, узрев со всех сторон наступавших огромных пауков! Они двигались на нас откуда-то из глубины пещеры, шустро перебирая мохнатыми лапками и по полу, и по стенам, и по потолку пещеры. Да ну вас на фиг, я сваливаю! Прощай, жемчужина, здравствуй, академия!

Глава 7

Понятия не имею, как так получилось. Пауки были – буквально вот они, лапу протяни и сцапай глупую, хоть и неглавную меня. Так я, вместо того чтобы с визгом драпать, сначала запустила в гадов целой пулеметной очередью из шариков с огненным содержимым (кто бы мне объяснил, КАК я их вытащила из-под Пылинки!), а потом неким невероятным усилием запихала в мешок не только домашнего лиса, но и его ручного медведя. Буквально за полторы секунды, пока пауки не опомнились.

Что было потом – не помню. Но, кажется, все вышло правильно: жемчужина, талисман, прыжок в центрифугу – и здравствуй, родной пол в родном домике. Со всего размаха!

А сверху еще и приложило половиной успевшего прыгнуть на меня паука. Мамочки! Кто бы не заорал в такой ситуации? Вот и я чуть голос не сорвала... уж очень жутко эта уже почтидохлая тварь в агонии щелкала жвалами в пяти сантиметрах от моего носа.

С визгом отбросив хитиново-бронированную дрянь от себя, я попыталась встать. Все еще подвывая от переполнявших меня чувств, обняла свой рюкзачок и обнаружила, что его хорошо так погрызли и даже пожевали. И хотя, по идее, все, что внутри, никак не могло пострадать, меня снова прошило ледяной иглой страха. А вдруг там не три шилозадых

подростка, а кровавый фарш?!

Растянув горловину и перевернув мешок вверх дном, я просто вытряхнула из него все, что там было. Только в самый последний момент вспомнив и ужаснувшись: чертов артефакт!

Но сделать ничего не успела. Сначала мне под ноги грудой высыпались три бессознательных тела, а сверху на них совершенно не величественно, как простой булыжник, шмякнулась мерцающая звезда. А потом открылась дверь, и в дом вошел... господин глава академии.

Наверное, всем нам страшно повезло, что он пришел не позже и не раньше, а вот в самое подходящее время. Наверное. Потому что дурацкая звезда, словно очухавшись после пленения в моем заветном мешочке, радостно засветилась с новой силой. А тут ректор. Вошел, остолбенел. Но всего на секунду. А потом р-р-раз! И прихлопнул артефакт, как муху. То есть со стороны это так выглядело. А на практике – понятия не имею, чем он колданул. Просто звезду накрыло темным облачком и притянуло к нему в руку. Потом он почти спокойно достал из складок ханьфу знакомую мне по дораме резную шкатулку из кости небесного демона и спрятал в нее звезду.

Звон у меня в ушах постепенно стих, окружающее пространство очистилось от зверских эманаций мощного артефакта. Адреналин тоже чуть схлынул, позволяя соображать. Я окинула комнату немного ошалелым взглядом и не сдер-

жала нервного смешка. Представила очень живо, что может подумать господин глава, глядя на эту порнографию...

Разбросанные, а то и сломанные сначала моим падением, а потом эманациями артефакта вещи, половина демонического паука еще скребет лапками по полу в углу, истекая слизью, я в одном местном исподнем из черного шелка и с пузырем на голове. Сажу на рваном и заляпанном ковре, обнимаясь с пустым мешком, а передо мной кучей свалены три бездыханных тела.

Господин Се Лянчень почти минуту молча рассматривал этот интересный натюрморт, уделяя каждой детали пристальное внимание. Потом остановил свой взгляд на мне и щелкнул пальцами.

Я моргнула, не понимая, что случилось. А потом дошло — он убрал с моей головы пузырь. Ой, ёпть...

— Я так и думал, — кивнул сам себе мужчина, подходя ближе и довольно бережно поднимая меня за руку с пола. — Что же. У вас ровно одна палочка, чтобы объясниться.

Я с надеждой покосилась на так знатно подставившее меня трио, но, увы, они продолжали находиться без сознания. Конечно, хорошо устроились! Им и допрос сейчас не учинить, и не поорать даже, а мне тут выкручивайся. Гадство!

В голове мелькнула трусливая мыслишка и самой брякнуться в обморок. Мог же на меня артефакт подействовать чуть позже? А фиг его знает, пусть докажут, что нет! И потому, может, я дальше всех стояла или мой пузырь экрани-

ровал действие? То-то же. А тут вдруг и меня догнало так удачненько...

Вот всем идея хороша, но, тяжело вздохнув, я все же с ней попрощалась. Во-первых, я-то свалюсь, а ректор тем временем еще и может обшарить мой домик, обнаружить подвал... Оно мне надо? А во-вторых, Се Лянчень на меня сейчас смотрел как удав на мышь, такой и из бессознательного состояния живо вытряхнет, и даже из Сияновского нигде за ногу вытащит обратно. Ну что ж...

– Понимаете, я же отпрашивалась к родителям... – начала я, на ходу сочиняя историю. Взгляд мой при этом блуждал по комнате в надежде поймать хоть какую-то зацепку, в какую сторону лучше баять. – Но, как вы, несомненно, догадались, это было не совсем правдой. Точнее, конечно же, я не соврала, но и была не в полной мере откровенна...

– Вы испытываете мое терпение, – вымолвил ректор тоном, от которого резко вдруг захотелось в туалет.

– Это был эксперимент! – выпалила я, остановившись взглядом на останках паука. И, не давая себе передумать, схватила его с пола. С таким энтузиазмом, подозреваю, утопающие за соломинку не цепляются, как я за эти мохнатые лапки.

– Эксперимент? – скептически приподнял бровь мужчина. – Вы хотите сказать, что похитили артефакт чисто ради эксперимента?

И ведь еще даже не кричал, а напряжение в воздухе можно

было едва ли не пощупать.

– Я? Ну что вы! Хоть на талисмане истины проверяйте – не похищала я артефакт! Нет, я про пауков. Этот редкий вид арахнидов толком не исследован, но их яд – это же просто кладезь ценных компонентов! Вы даже представить себе не можете, сколько полезных декоктов из него можно сделать! – тут же завелась я, уже посреди фразы задумавшись, что а ведь действительно. Джейсин в свое время даже что-то читала о свойствах ядов паукообразных, и, если чуть поднапрячь ее мозг да попытаться сделать вытяжку на основе семи трав... Кажется, что-то я даже успела проговорить вслух, излишне экспрессивно схватившись за полутушку паука. Отчего из него вырвалась струйка какой-то бурой жижи и ляпнулась четко на щеку ректора. Тот невозмутимо утерся рукавом и одарил меня совсем уж тяжелым взглядом.

– Шань Джейсин! Я услышу вашу версию истории или нет? Последний шанс оправдаться, – сурово сузил глаза Се Лянчень.

– Я же и рассказываю! Стою себе в пещере, никого не трогаю, на пауков охочусь... Иначе зачем мне еще так наряжаться и пузырь отражающий на голову напяливать? Уже почти приманила нужную особь, как откуда ни возьмись как выскочат эти трое! С чем-то сияющим в руках. И что-то как вспыхнет, как шархнет! Арахниды будто взбеленились, на нас все поперли со всех сторон. А мне мама с папой на прошлый день рождения подарили талисман перемещения и кристалл

с энергией ци для активации. Я его всегда носила с собой на всякий случай, все берегла для особой ситуации. Ну и вот, что поделать. Только переместились – а тут вы, – вздохнула я, пожав плечами. – Остального я не знаю. Ни что за артефакт у них был, ни как он попал им в руки, ни что и зачем они собирались сделать с ним в пещере...

По взгляду Се Лянчентя было понятно, что если он мне и поверил, то на самую-самую кроху. Тем не менее пока молчал. И я поспешила закрепить успех.

– Вы всегда можете проверить меня талисманом истины. Я еще раз повторяю, что артефакт из академии не похищала, с этими тремя в сговор не вступала и в пещере встретиться мы не договаривались. Увидев пауков, я испугалась и переместила всех к себе домой. Про их планы ничего не слышала... Что с ними, господин Се Лянчень? – закончила я свою уверенную речь вопросом, полным беспокойства.

Ректор будто опомнился и склонился над Пылинкой, все еще пребывающей в беспамятстве.

– С тебя к следующему понедельнику как минимум шесть новых декоктов на основе яда арахнида, и при малейшем подозрении талисмана истины тебе не избежать, – тут же строго сообщил он мне и, больше не обращая на меня внимания, занялся спасением дурных студентов путем перемещения их в павильон целителей.

Я же после его ухода так в обнимку с лапками паука и повалилась прямо на пол. Да уж, Штирлиц, так близко к про-

валу ты еще не был.

Глава 8

– Это все ты! – От неприятного визга у меня сначала зазвенело в ушах, а потом и вовсе их заложило. Да так, что я поморщилась и непроизвольно затрясла головой, пытаюсь вытряхнуть из нее неприятные звуки. – Ты виновата, что Юань Шуая накажут! Его высекут на помосте покаяния при всех! Его и Да Сьона!

– А тебя не высекут, стало быть? – Я еще раз поморщилась и отодвинулась от бешеной Пылинки на полметра, разрывая дистанцию. А то еще бросится. Я в рукопашной так себе. Побьет и не моргнет.

– Что? – поперхнулась претензиями Ланлинь.

– Что слышала. – Я убедилась, что толпа вокруг нас собралась погуще, а главное, в дверях уже маячит кто-то из преподавателей, прошла все же до своего места в классе, села на подушку и устало облокотилась на низкий столик. Посмотрела на зрителей и только потом на Ланлинь. – Ты втравила парней в неприятности, вы попались на месте преступления, они из-за этого будут наказаны, ты нет, а виновата во всем я? Оригинально.

В классе стало тихо. Даже Пылинка молча тарасила на меня глаза, пытаюсь уложить в своем сознании сказанное и найти возражения. Потом опомнилась и снова подала голос:

– Да, ты! Это же ты! Это из-за тебя нас поймали!

– Это из-за меня вас не съели, – педантично уточнила я. – Ты совсем глупая или только притворяешься? Когда я попала в паучью пещеру, вы уже стояли там словно замороженные. И пауки собирались устроить из вас троих роскошный обед.

– Зачем ты вообще за нами пошла?!

– Да нужны вы мне. Я пошла за паучьим ядом, потому что в одном трактате прочла, что его можно использовать в лечебных зельях. – Поскольку официальная версия уже озвучена ректору, придется ее придерживаться. Я тогда, в разговоре с Се Лянченем, от испуга молчала первое, что в голову пришло. Но в целом версия оказалась если не самой удачной, то вполне рабочей. – Понятия не имею, что за нелегкая вас занесла в ту дыру, меньше всего я ожидала вас там встретить и уж точно не рассчитывала, что из-за вас пауки нападут сразу всем роем. Пришлось тратить подаренную родителями жемчужину духовных сил, чтобы спастись и вас вытащить. Ты хоть представляешь, сколько она стоит?! Нет бы спасибо сказать за то, что я вас там не бросила и не сбежала одна. Неблагодарная!

– О-го-го! – сказал кто-то в толпе зрителей. И классная комната наполнилась гулом – народ обсуждал новую сплетню. Пылинка же слегка затравленно огляделась и снова уставилась на меня с ненавистью:

– Ну конечно! Святая небесная спасительница! Первым делом сдала нас преподавателям и самому господину главе!

Из-за тебя мы потеряли возможность... – Тут она осеклась, сообразив наконец, что орать на всю академию о своей принадлежности к древнему императорскому роду все же не стоит. Да и про мерцающую звезду, которую она с двумя подельниками самым натуральным образом скоммуниздила из хранилища, тоже не лучшая идея.

– Да нужны вы мне. – Я еще раз устало вздохнула. – Можно подумать, кто-то специально звал господина Се Лянчэня ко мне в дом. Сам пришел, почувствовав перемещение. Наверное... Но я бы в любом случае потащила вас к целителям, вы же были почти мертвые.

– Да уж, – прокомментировала Мянью-Мянь, устраиваясь на своем месте сразу за мной. – Шла бы ты, госпожа Ланлинь. Куда подальше. Пока мы не спросили у тебя, как так получилось, что попались вы втроем, а накажут только парней? Впрочем, догадаться несложно.

– Конечно! – поддержал ее кто-то из мальчишек с первых рядов. – Настоящий мужчина всегда возьмет вину на себя, спасая девушку. Только вот... – Тут он запнулся. А некоторые из парней, глазевших на наш белый лотос, покраснели.

Ага, аура действует. Но как-то слабее, что ли? Вроде и отшибает мозги, да не совсем. Хотя даже белый лотос не может замазать неприглядного факта: Ланлинь подставила мальчишек, а сама вышла сухой из воды.

– Хватит разговоров! – Все время стоявший в дверях преподаватель наконец вошел в класс и живо навел порядок. –

Достали свитки и кисти. Проверочная работа.

Дружный стон был ему ответом, а я только тихо позло-радствовала. Хех, проверочная будет по последним темам, как раз по тем, которые Ланлинь успешно прогуляла, воруя мерцающую звезду. Вряд ли ее аура поможет ей сдать промежуточный письменный зачет, если она не открывала учебников и конспектов. А это означает, что ей назначат отработку и будут долго и нудно клевать мозг. Ну хоть так... не порка, конечно, как мальчишкам грозит. А все же чуть менее несправедливо.

Это немного улучшило мое настроение, и оно продержалось на сомнительной высоте до самого обеда, пока шли уроки. А вот потом стоило нам всей толпой вывалиться из учебного павильона, как меня поймал мальчишка в зеленом ханьфу – такие носили младшие секретари академической канцелярии.

– Госпожа Шань Джейсин, господин глава приказывает вам явиться в его кабинет для разговора, – церемонно, хотя и поспешно поклонился гонец.

– А ты что натворила? – удивилась одна из соучениц. – Почему зовут тебя, а не эту...

– Так ведь Ланлинь у нас никогда ни в чем не виновата, за нее накажут других, – сладко пропела Сюин.

Я только вздохнула, оставляя цветник змей пускать свой яд в Пылинку, чтоб той жизнь медом не казалась. А сама поплелась к ректору, то есть к главе. Чего ему нужно? Вро-

де вчера все объяснила, и декокты, опять же... Кстати, паук и правда оказался на редкость плотно нашпигован разными полезными запчастями. Впору добраться до дыры в горе и поймать еще парочку.

Пока шла по дорожке, выложенной светлым кирпичом, даже забыла, куда направляюсь, задумавшись о пауках и способе их поимки. Вспомнила о ректоре только в тот момент, когда вошла в павильон администрации и машинально постучала в нужные раздвижные двери.

Се Лянчень сидел за своим столом и занимался каллиграфией. Выводил красивые иероглифы в свитке, ловко орудуя кистью с ручкой из драгоценного золотого нефрита. И добрых минуты три не обращал на меня никакого внимания, вынуждая стоять в полупоклоне. Согласно правилам этикета, я даже не могла разогнуться, пока старший мне не позволит.

– Шань Джейсин, – последняя изящная черта легла на шелковую бумагу, и нефритовая кисть вернулась на специальную подставку, – я обдумал рассказанную тобой историю и нашел в ней некоторое количество несостыковок. Но поскольку уже ясно, что ты действительно не имеешь отношения ко взлому хранилища и краже артефакта – нарушители сознались и будут наказаны, – твое участие в этой аванюре незначительно. И наказание будет соответствовать тяжести проступка. С сегодняшнего дня ты на месяц приписана к павильону целителей и обязана проводить там все свое время, не занятое учебой и сном. Будешь выполнять работу млад-

шего служителя и вообще следовать всем приказам. Свободна.

М-да... ну офигеть теперь. Когда там наших приключенцев пороть назначено, через неделю? Дайте мне палку, я приду и добавлю! И Ланлинь за волосы на помост притащу.

Глава 9

Сказать, что целители обрадовались такому моему наказанию, – не сказать ничего. Мне теперь придется оглядываться, чтобы какую подставу не сделали в надежде, что ректор вновь сошлет меня к ним на каторгу. Ибо «следовать всем приказам» эти гады восприняли буквально! Младший служащий, как же! Вот только я по-прежнему торчала целыми днями у них в лабораториях и что-то выпаривала, смешивала, настаивала... Но теперь бесплатно!

Ну естественно, за что мне платить, если «необходимо еще три флакона снадобья от насморка. Займись немедленно, это приказ!». Ладно еще, обращались с простенькими заказами, на что и ци шла совсем кроха, и особых умений не требовалось, и мои личные наработки не затрагивало. Аж так наглеть целители не рискнули.

Тем не менее они пошли дальше! Прикинув, что месяц для их нужд все же маловато, а я сама не спешу и падаю вновь нарушать правила академии, целители сделали ход конем!

Стоило мне сегодня прийти, как обычно, на занятие по так интересующей меня алхимии, как меня огорошили известием. Учитель, оказывается, посоветовался с коллегами и признал меня весьма способной ученицей! Настолько способной, что на ближайший месяц освобождает меня от заня-

тий, заранее поставив оценку за нынешнюю тему.

И сия светлая мысль посетила голову не только его! Почти половина учителей заявили мне ровно то же самое, пусть и иными словами! И да, разумеется, павильон целителей здесь совсем ни при чем. Ага-ага! Равно как и звяканье каких-то колбочек – уверена, с редкими снадобьями – в кармане одного из учителей.

Подкуп! Подлый, наглый и беспрецедентный подкуп! И не пожаловаться толком! Плохого-то мне ничего не сделали. Наоборот, высоко оценили уровень знаний. А что при этом автоматически получается, что я теперь намного больше времени буду проводить в павильоне целителей и батрачить там просто на износ, – ну так меньше правила надо было нарушать, логично же! Р-р-р!

Аж зла не хватает. Почему не хватает? Потому что часть этих эмоций я берегла для Сияна. Вот чем угодно могу поклясться – явно же, зараза такая, наблюдает исподтишка и хихикает, получая искреннее удовольствие. Иначе с чего бы он вновь игнорил мои взывания? Даже пририсованный моей кривой рукой длинный шнобель на алтаре не помог. Что лишь только укрепляло мое подозрение, что и ректор не просто так удивительно вовремя посетил мой домик...

– Джейсин, там тебе велели передать новое задание, – сообщил мне паренек из младших служителей, когда я только-только закончила переливать готовое зелье во флакон. И с трудом подавила желание швырнуть его о стену или в того

же ни в чем не повинного Ван Бохая, который в отличие меня был настоящим младшим служителем и вполне себе радовался тепленькой должности при академии магии. Ну конечно! Его-то не заставляли делать ничего сверх его обязанностей.

– Что еще? Зелье против облысения? Мазь от натоптышей? Отбеливающий крем для лица? Лосьон от прыщей? – предположила я, отчего парень побледнел и попятился.

Странный он, я же даже голос не повышала. А включенная горелка сама собой оказалась включенной в руке. И наступала я с каждой фразой все ближе к парню, просто чтобы ничего важного не пропустить. А что выражение лица при этом было зверское... Ну так устал человек, чего пристали?

– Шань Джейсин, вам надлежит оставить все остальные дела и проследовать на помост покаяния. – Младший служитель вжал голову в плечи, глядя в мое разгневанное лицо.

– Что?! – опешила я. Вот это новости... В чем еще меня обвинили и когда успели приговорить?!

Впрочем, недоразумение тут же разрешилось.

– С-сегодня день наказания, и, поскольку двое виновных должны получить по сто ударов, одному из младших служителей надлежит присутствовать, чтобы проследить за наказанными и потом переместить их в лечебницу, – заученно, словно из свитка читал, протараторил парень, отступая на полшага.

Я выдохнула, а потом снова зависла. Так, погодите... по-

годите.

– Но почему я?!

– Не знаю. – Младший служитель замотал головой. – Господин глава приказал, больше ничего не знаю.

– Ах ты... вот, значит, как. – Я недобро прищурилась, оставляя пока в стороне морально-этическую сторону вопроса и сосредоточившись на практической его части. – И как, по-вашему, я потащу в лечебницу двоих здоровых парней?! Я хрупкая девушка, и у меня нет столько духовных сил.

– Нет-нет, вам лишь надо отдать указание слугам, – поспешил разъяснить парнишка, который уже явно был не рад, что его послали ко мне в качестве гонца.

Кажется, у меня от избытка «радости» глаза горели, как у кошки или у настоящей ведьмы, а общее выражение физиономии говорило о такой крепкой любви к миру, от которой обычно умирают.

– Госпожа, вам надо поспешить, наказание вот-вот начнется, – выпалил мальчишка и торопливо сбежал.

А я от души высказала ему вслед все, что думаю об этой драме, ее героях, ее боге и господине главе лично. Благо в комнате никого не было, так что мой русский могучий никого не шокировал.

Скрипя зубами, я вылетела из лечебницы и поспешила на звук бронзового гонга – этот здоровенный, похожий на начищенную сковородку круг висел на центральной площади, аккуратно рядом с «помостом покаяния». Сюда стекался народ

со всей академии, а двое приговоренных в одних белых рубашках и штанах уже стояли на возвышении, преклонив колени, и ждали начала экзекуции.

Тут надо сказать, что в местном целомудренном обществе даже порка должна быть в рамках приличия. Ну, в смысле, если это не смертная казнь, на которую частенько не пускают девушек – вот как с Сан Линем было. Сейчас наказать должны были родовитых учеников, а не пойманного базарного воришку, поэтому и палками им предстояло получить по спине, обтянутой тонким белым полотном. Ну и немного пониже.

Мое присутствие было чисто формальным, но обязательным. Так что, едва я явилась, служители на помосте оживились и взялись за жутковатого вида толстые и длинные палки – ферулы.

Честно говоря, через пять минут, когда наказание началось, я мысленно обругала все местные приличия нехорошими словами. Потому что ткань ни капли не защищала от ударов и очень скоро украсилась алыми разводами, служки с ферулами лупили от души, не жалея. Так вот, прилипшая к ране тряпка, даже стираемая, не слишком хороша в плане обеззараживания.

Парни, как тут и принято, демонстрировали выдержку и переносили наказание молча. На притихшей площади слышно было только, как тяжелые ферулы врезаются в плоть. Уй... жуть.

Я еле дождалась, когда весь кошмар закончится, и, хотя парни порывались встать и пойти самостоятельно, быстро отдала команду толпившимся позади помоста слугам: ловить, укладывать на носилки и бегом в лечебницу!

Тоже мне, герои нашлись...

А кстати, почему Ланлинь не было на площади? Струсилла? Не хотела видеть, к чему привел ее авантюризм?

Глава 10

– Я так, уточнить на всякий случай, вдруг не расслышала. То есть смазывать пострадавшие задницы тоже должна я? – уточнила я, смерив хмурым взглядом Ван Бохая.

Тот, обреченно зажмурившись, уже просто несколько раз быстро кивнул. И, не дождавшись от меня следующей реплики по причине глубокой задумчивости о несправедливости этого мира в целом и вредности одного божка в частности, выпалил скороговоркой:

– Ну, Джейсин, это же обычное дело, что целитель, который наблюдал за проведением наказания, после и оценивает состояние наказуемых, заодно оказывая первую помощь.

– А на помосте я что делала, по-вашему?! Как раз и оценивала их состояние, разве нет? – справедливо возмутилась я, всплеснув руками.

Нет, положив лапку на сердце, мне, как в некоторой степени целителю, было глубоко наплевать, чью раненую задницу лечить. В конце концов, не они первые, но искренне надеюсь, что они последние. У Сан Линя все было в более плачевном состоянии, что не помешало мне измываться над ним, приводя его спину и филей в божеский вид. Да и парней мне жалко. Придурки, конечно, что пошли на поводу у Пылинки, сами виноваты... Но гадский лотос никто не отменял. А узнав за эти несколько месяцев парней получше, я успела

проникнуться к ним симпатией.

Вот только проблема в том, что я как раз не простой рядовой целитель, служащий тут невесть сколько и ко всему привыкший! Несмотря на все мои сделанные здесь открытия в области алхимии, я остаюсь все той же Джейсин, бывшей невестой Шуая. И было бы весьма странно, если бы я сейчас такая с порога: «Что? Пожамкать поротые попки бывшего жениха и его телохранителя? Бегу-у!»

Посему я продолжала дальше разыгрывать праведное негодование и стеснение, старательно краснея и бледнея в нужных местах. Чему немало способствовал так и рвавшийся наружу просто-таки гомерический хохот. Одним лишь Бохаем не ограничившись, я еще минут пять-десять поломала комедию перед главным целителем. А получив его категорическое «нет» и малость злорадное напутствие больше не нарушать правила, направилась к небось заждавшимся помощи парням.

К моему приходу им уже должны были помочь избавиться от одеяний для наказания. Слуги и позаботились, зная, что и как следует делать, доставляя провинившихся в павильон целителей после экзекуции. Отдирать потом присохшую к ранам ткань... Бр-р!

Негромкие перешептывания пострадавших с периодическим ойканьем и шипением сквозь зубы я услышала сразу, как переступила порог лазарета, разделенного на секции ширмами. Мысленно еще раз пожелав много всякого-разно-

го тому, кто придумал использовать столь садистские методы воспитания, я шагнула за нужную мне ширму.

– Джейсин?! Какого? Все нормально, позови целителя! – на диво синхронно заорали они и даже умудрились как-то прикрыться простынками. Не иначе как задействовали ци, вряд ли они были способны действовать так шустро в их нынешнем состоянии. Отходили ребят неслабо, мягко говоря.

– Увы, вынуждена вас разочаровать. Сегодня я вместо него, – ответила я спокойно, с целью их утихомирить. Но, кажется, вышло слишком спокойно, едва ли не угрожающе. По крайней мере, медведь некрасиво выпучил глаза, а Шуай нервно сглотнул.

– Ты же моя бывшая невеста... – практически простонал он. – Кто угодно, но не ты.

Вот-вот, примерно такой реакции я и ожидала. Хм, может, потому меня и приставили? Слышала, стыд – неотъемлемая часть сурового наказания, должно направить на путь истинный... А тут одним махом двух зайцев. Точнее, трех. Джейсин, так-то, тоже положено смущаться и стыдиться. Мне Сан Линь в свое время все уши прожужжал о правильных реакциях нормальных девушек, так что я теперь ученая.

Только, на мой взгляд, перед парнями притворяться уже поздновато, во мне и так странностей накопилось, которые они видели, слышали и на себе ощутили не раз и не два. Поэтому закатывать глаза и подыгрывать в представлении «ах,

голый мужчина – это ужас и позор всему свету» у меня не было ни малейшего желания.

– Да ладно, как раз хорошо, что бывшая невеста, – усмехнулась я, пробираясь по проходу между двумя лежанками и начиная выкладывать на тумбочку малый медицинский набор – чистые прокипяченные тряпочки, снадобья, мази и прочие полезные вещи. – Была бы действующая – было бы неловко. А так и у меня видов нет, и тебе стесняться нечего, не чужие ж люди. Давайте, быстрее сядем... кхм... я хотела сказать, начнем – быстрее закончим.

– Джейсин! – хором взвыли парни, когда я попыталась сдернуть с них простыни. Вцепились как в последний оплот добродетели и наперебой выкрикивали разные глупости. Да только кто б их слушал? Честно говоря, мне и правда хотелось как можно скорее разделаться с этой докучливой обязанностью, и голые мальчишеские задницы – последнее, что могло остановить меня на этом пути. Чего я там не видела, спрашивается?

– Кто будет орать и брыкаться, того привяжу и добавлю, – свирепо рыкнула я, когда мне надоело играть в перетягивание простынки. – Что? Думаете, не смогу? Да запросто. И вы даже пожаловаться не посмеете на то, что вас девчонка отшлепала, как сопливых малышей!

Мои последние слова оказали эффект разорвавшейся бомбы с паралитическим газом. Оба несчастных так и застыли с вытаращенными глазами и приоткрытыми ртами. Что

позволило мне без труда выдернуть простынки из ослабевших пальцев и оценить, наконец, поле деятельности.

М-да. Ну, ферулы – не палаческий кнут, такого ужаса, каким собирались до смерти запороть дикого лиса, тут не было. Но не сказать, что мне, а особенно парням, от этого стало сильно легче.

Что спины, что задницы – лиловые от синяков да плюс в алый потек. Какой-нибудь дизайнер фильма ужасов за такую натуру ползарплаты бы не пожалел. Черт, жалко мальчишек...

– Кто ж вас на веревке тянул артефакты воровать, несчастья вы ходячие, – не сдержала я горестного вздоха и первым делом принялась лечить домашнего лиса – то ли за счет того, что он был ниже ростом и тощее, то ли потому, что выставил себя главным инициатором, но его тылы выглядели страшнее, чем медвежьи. – Я понимаю, красивая милая девочка, первая любовь... но головой-то хоть немного думать надо!

Юань Шуай в ответ на мою воркотню только уткнулся малиновым лицом в подушку и пламенел на меня ушами, не пытаясь даже возразить. Кроме того, он стоически, без малейшего писка, терпел не самые приятные зелья, которыми я сначала промывала, а потом осторожно смазывала его заднюю часть.

Зато медведь на соседней койке сопел и пыхтел так выразительно, что ему, молчуну по жизни, даже слов не требовалось, чтобы передать свое отношение к ситуации.

Правда, когда я занялась его ранами, сопеть и пыхтеть он перестал, демонстрируя ту же стойкость к боли, что и домашний лис.

Я закончила только через час, потому что кое-какие зелья после применения надо было строго по времени смыть другими, потом наложить примочки с третьими, а кроме того, напоить пострадавших отварами. Аж упарилась и с легким стоном выпрямилась, разгибая поясницу. Э-хе-хе...

– Спасибо, шицзе, – сказал вдруг Да Сьон.

Я подавилась водой, которую как раз решила выпить, и чуть не уронила стакан.

Нет, обращение «шицзе» – сестра по учебе – само по себе совершенно уместно. Вот только один нюанс...

Шицзе – это старшая сестра по учебе. Старшая. Имеющая все права учить, ругать и даже наказывать.

А если вспомнить, что Джейсин годами младше и лиса, и медведя и по идее должна называться «шимей» – младшая сестра... м-да.

– Спасибо... шицзе, – едва слышно выдохнул Юань Шуай после тычка в плечо от Да Сьона. И снова спрятался в подушке.

Дожили.

Глава 11

Я озадаченно почесала в затылке. Точнее, хотела это сделать, но в последний момент вспомнила о местной сложной прическе и только вздохнула. Посмотрела на зареванную Пылинку и поджала губы.

– По распоряжению главы академии тебе запрещено посещать лечебницу вплоть до момента, пока наказанных не отпустят по домам.

– Ну Джейсин! – всхлипнула главная героиня. – Он ведь мой жених! Я люблю его!

– А когда в авантюру его втягивала, ты об этом не помнила?

– Я не знала, что так получится! – совершенно искренне взывала Ланлинь. – Все должно было быть иначе! Вообще все! Вообще! Я же знала заранее, что... – Тут мелкая искательница приключений прикусила язычок и снова разрыдалась.

Я только вздохнула. М-да... и что мне с ней делать? Дите дитем же. Воевать всерьез – себя не уважать. Но я и пустить ее к мальчишкам не могла, потому что от ректора потом прилетит всем троим. Оно мне надо? И так декокты из пауков ночами дистиллирую, скоро стану похожа на злую невыспавшуюся панду.

Парни уже даже не чирикали, получая лечение по всем

пострадавшим местам. За простынки не цеплялись и вообще были не лис с медведем, а две послушные карамельки. Только грустные такие карамельки, аж на сочувствие проби-вало. И фиг его знает, по какому поводу печаль-тоска, вслух ни один не жаловался. Ну ладно лис, возможно, он по свое-му лотосу соскучился. А медведь чего? Или его тоже аурой покоцало? Вроде бы в дораме гарема у главной героини не было. Да Сьон относился к ней скорее как к младшей сестре.

Как выяснилось вскоре, причиной трагедии оказалась ссора между друзьями. И явно не первая. Оставив Пылин-ку лить слезы у крыльца, я прошла к нужной комнате и тут сообразила, что обычно являюсь со своими лечебными при-мочками и пилюлями чуть позже, поспешила сегодня, имея в виду возможность под шумок смыться из лечебницы до окончания рабочей смены. Выспаться наконец! Если полу-чится... ну, или похимичить в своей секретной лаборатории, что не хуже.

Так вот, остановившись у раздвижных дверей, чтобы по-править смятое ханьфу, прежде чем входить к парням, я по-неволе подслушала интересный разговор.

– Ты идиот! – яростно выговаривал обычно молчали-вый, невозмутимый и спокойный, как горные вершины, Да Сьон. – Полный идиот! Это надо было додуматься – бросить шицзе, да еще так некрасиво, чтобы связаться с какой-то...

– Заткнись! – не менее зло прошипел в ответ домашний лис. Однако что интересно: гнева в его голосе было хоть от-

бавляй, а вот уверенности... и, кажется, именно это бесило Юань Шуая больше всего. – Она не какая-то! Ланлинь чудесная и достойная девушка, она...

– Она втравила тебя в самые большие неприятности, какие только могли случиться в академии, а сама не только вышла сухой из Желтой реки, но даже ни разу не соизволила тебя навестить! – мстительно припечатал медведь. – Да и это ерунда. По сравнению с тем, что девчонка просто дура. Самоуверенная, наглая и ни капли не симпатичная дура. Куда смотрели твои глаза, брат?! Как ты мог вообще отказаться от шицзе?! Ради...

– Не смей!

Я поняла, что пора вмешаться, когда скрип кроватей подсказал, что кое-кто пытается встать, чтобы защитить честь Пылинки чем-нибудь посущественнее ругани. Э, нет. Я их зачем лечу? Чтобы они сейчас подрались, свели на нет все мои старания, а потом еще и дополнительно получили за такое безобразие, как бойня в лечебнице?

– Что за шум, а драки нет? – Я толкнула дверь коленом, поскольку обе руки были заняты – одна лапами непослушного ханьфу, норовившего распахнуться не по уставу, вторая подносом с зельями, мазями и тампонами из специальной ткани. – Мало вам по сто ферул, еще хотите? Эта шицзе может организовать. Причем без вмешательства старших и без лишних зрителей. Так сказать, в узком кругу, как старшая сестра с младшими братьями.

– Не надо! – несколько поспешно выпалили оба страдальца. Судя по их взглядам, у парней даже тени сомнения не возникло, что я и правда могу организовать им обоим по заднице прямо сейчас и лично от себя. Ну да, ну да, за те три дня, что я занимаюсь их примочками, они уже привыкли, что слово с делом у меня не расходится, а со своей девичьей стыдливостью я всегда могу договориться.

– Точно не надо? – демонстративно «засомневалась» я. – А то глядите. Для вас эта шицзе на многое готова, в том числе и поделиться умом-разумом. Кстати, ваша Пы... Ланлинь там рыдает у входа в лечебницу. Но господин Се Лянчень строго-настрою запретил ее к вам пускать.

Я не могла не сказать этого. И потому, что дуреху было жалко, и потому, что скрывать сей факт было бы нечестно и некрасиво. А кроме того, я обещала зареванной девчонке, что передам ее извинения, сожаления и обещания на будущее парням.

Да Сьон и Юань Шуай слегка зависли, потом несколько минут выразительно переглядывались, продолжая разговор без слов. Видать, вслух ссориться опасались. И правильно делали, между нами говоря. Надеюсь, больше таких яростных и громких споров у них не случится, во всяком случае в моем присутствии. Но дуются друг на друга они все равно. А самое удивительное, что все чаще и чаще я замечала в глазах Юань Шуая некую неуверенность, как только разговор заходил о его новой невесте.

Вот и сейчас лис слегка поморщился и мотнул головой, будто отгоняя назойливую муху. В его глазах отражалась внутренняя борьба. Лотос вкупе с налетом естественной симпатии к смазливой девчонке или здравый смысл, что же победит? По лицу пробежала целая гамма эмоций. Начиная от надежды, заканчивая досадой. Мне даже не на шутку стало интересно, что он себе такое противоречивое думает.

Но узнать здесь и сейчас мне было не суждено. Ибо накатило знакомое головокружение, а уже секунду спустя я оказалась в этом чертовом нигде!

– Сиян, ты вкрай очумел?! Подождать, пока я буду дома, не судьба? И на кой феррум выдергивать меня снова сюда, простым голосовым сообщением не обойтись? – вызверилась я первым делом, с ужасом понимая, что сейчас я благополучно почти не подаю признаков жизни перед парнями, которым явно не безразлична моя судьба. Да чтоб вас всех! С них станется сразу главного целителя туда вызвать!

– Нет времени. Уже началось, не упusti ключевые точки. Помнишь ведь, кто сегодня должен исчезнуть? – непривычно серьезным и бесстрастным тоном уточнил Сиян, даже визуально став как-то старше.

И, не дожидаясь моего ответа, тут же вернул в лечебницу. Как раз вовремя, чтобы я услышала истошный звон колокола, знаменующий страшное для многих: на академию напали...

Глава 12

Сан Линь

В просторном зале было непривычно тихо. И это невзирая на столы, ломящиеся от еды и напитков, и сидевших за ними вельмож. Если присмотреться, легко можно было узнать глав некоторых самых крупных кланов, по слухам, не проявляющих особой лояльности к семье императора, а также их ближайшее окружение. Но никто из них не торопился прикоснуться к изысканным кушаньям. Возможно, этому способствовало то, что место во главе стола до сих пор пустовало.

Откуда-то лилась едва слышная музыка, лишь подчеркивающая царившее здесь безмолвие. Казалось бы, при таком скоплении народа невозможно соблюдать тишину, даже если ни у кого вдруг нет настроения разговаривать. И тем не менее на лицах собравшихся можно было различить лишь молчаливое ожидание. Да в глазах некоторых отражался страх, стоило им бросить взгляд чуть в сторону от пустующего места, туда, где на подушках удобно устроился совсем молодой на вид парень-лис.

Ему одному, пожалуй, не было дела до происходящего здесь. На его безмятежном лице сложно было различить хоть какую-то эмоцию. Лишь взгляд чуть потеплел, когда рядом с ним негромко рыкнули, привлекая внимание, а в следующий миг на его колени опустилась огромная тигриная голова

с пробивающимся между шерстинок драконьим гребнем.

Тишина в павильоне нарушилась судорожным синхронным вздохом присутствовавших вельмож. Но ни тигродракон, ни его хозяин, принявшийся ласково почесывать опасную зверюгу за ухом, никак на это не отреагировали, привыкнув к подобной реакции на свое появление. Впрочем, сейчас сложно было судить, кого опасались больше: хищную смертоносную тварь с говорящим именем или же ее хозяйна, за одну ночь вырезавшего под корень едва ли не самый могущественный клан.

– Надеюсь, вы не успели заждаться? – раздался обманчиво веселый голос Гу Юнженя, и собравшего здесь всех сегодня.

Появившись на пороге, он улыбнулся достаточно приятной улыбкой, которая в свое время многих ввела в заблуждение, и, не глядя больше ни на кого, прошел к своему месту во главе стола. Ему не было никакого дела до глав могущественных кланов, которые ждали его почти час, не смея даже разговаривать между собой, а сейчас, выказывая ему уважение, кланялись, чего не делали уже очень давно. Если не учитывать посещения императорского дворца и вынужденных встреч с представителями правящей династии.

Гу Юнжень удостоил кивком лишь Сан Линя, также вскочившего со своего места и отвесившего поклон. Но ни для кого не являлось секретом, что мужчина открыто благоволил молодому лису, и тот уже по праву считался его правой рукой.

– Мой господин, – кивнул Сан Линь.

– Были проблемы? – уточнил Гу Юнжень, пробежавшись взглядом по так и не смевающим пока разогнуться вельможам, и чуть нахмурился. – Я вижу здесь не всех.

– Главы кланов Ван и Чэнь выразили сомнение и отказались принимать участие в собрании, – отчитался Сан Линь, мазнув безразличным взглядом по гостям, напрягшимся еще сильнее после этой фразы.

– Посмертно? – приподнял бровь Гу Юнжень и, получив утвердительный кивок в ответ, удовлетворенно усмехнулся. Он делил людей лишь исключительно на сторонников и врагов и своему протеже отдавал конкретный приказ. Что не помешало ему сейчас громогласно расхохотаться, обращаясь уже к своим потенциальным союзникам:

– Ох, простите манеры моего близкого друга. Кровь молодая, горячая. Мою фразу «пригласить дорогих гостей на пиршество» он трактовал по-своему и весьма огорчился отказом некоторых из вас. – Гу Юнжень широко улыбнулся, взмахом руки давая понять вельможам, что можно уже разогнуться. – Я обязательно принесу извинения новым главам этих кланов, надеясь на дальнейшее взаимопонимание. Ну что же вы, не стесняйтесь, за едой и разговоры вести приятнее...

Сан Линь лишь криво усмехнулся уголком губ на эту фразу и молча вновь опустился на подушки рядом с Баосы. Согнув одну ногу в колене, а вторую вытянув, он приобнял

свое мохнато-чешуйчатое «дитя» и, вполуха слушая речь Гу Юнженя, принялся рассеянно почесывать тигродракона под подбородком.

Сан Линь и так знал, ради чего Гу Юнжень все это затеял. В конце концов, именно поэтому лис и стал сотрудничать с ним. Являясь потомком свергнутой династии, Гу Юнжень с детства мечтал восстановить справедливость и вернуть то, что по праву должно было принадлежать именно ему.

Пусть в новых летописях и скрывается факт вероломного предательства младшего брата, а также последнюю пару поколений всячески прославляется воцарившаяся власть, есть те, кто все еще помнит... И те, кто не считает, что при нынешнем императоре все гладко.

И Сан Линь полностью принял сторону Гу Юнженя. Ему, как никому другому, было известно, до какой степени развилось беззаконие. Разумеется, никто не давал гарантий, что, как только Гу Юнжень займет трон императора, все изменится. Но все, через что пришлось пройти в свое время Сан Линю и таким же беззащитным босякам, как он, произошло при попустительстве нынешней правящей династии. Невозможно творить такие мерзости столь долго, чтобы до императора не дошли хотя бы слухи. Следовательно, по мнению Сан Линя, император был замешан во всем этом ровно столько же, сколько и те, с кем он имел наслаждение беседовать в пещерах. Потому лис ни капли не сомневался, принося Гу Юнженю присягу.

– Но как же артефакт власти? – спросил кто-то из присутствующих. И тут же несколько голосов дополнили его, согласенно зашумев.

– Да, без артефакта узаконить власть не удастся...

– Артефакт должен признать...

– Вы сомневаетесь в том, что меня признает артефакт, при создании которого использовалась кровь моих предков? – лениво протянул Гу Юнжень, прервав разгоравшийся спор, и медленно обвел всех испытующим взглядом, вынуждая замолчать.

– Поймите нас правильно: у нас и в мыслях ничего такого не было. Но ведь артефакт находится в академии, под защитой боевых магов и их учеников, – рискнул все же ответить за всех глава клана Чжао.

– Верно. Поэтому мы и начнем с нападения на академию и добычи артефакта. Вы со мной? – ухмыльнулся Гу Юнжень.

Сан Линь, словно тень, молниеносно оказался за его спиной, сохраняя все такое же безразличное выражение лица. Лишь Баосы чуть обнажил верхние клыки и глухо зарычал, ожидая команды.

Но после демонстрации, что бывает с теми, кто не согласен со взглядами Гу Юнжени, будь это даже простая попытка уйти с ужина, не дождавшись появления хозяина, неудивительно, что отказаться не рискнул никто...

Глава 13

Сан Линь

Свет луны освещал небольшую проплешину леса перед озером и отбрасывал причудливые блики по воде. Окутывал мягким сиянием фигуру Сан Линя, сидевшего на самом краю крутого берега. Тихо шумела листва, потревоженная легким ночным ветерком, да озеро иногда отзывалось едва слышным плеском, когда туда падали мелкие камешки, смахнутые хвостом парня. На лице лиса застыло озабоченное выражение, ему явно не давала покоя какая-то мысль, на что пушистая конечность реагировала, нервно подергиваясь, как у большого кота.

За спиной Сан Линя неожиданно хрустнула ветка под чьей-то тяжелой поступью и затрещали ближайšie кусты. Парень молниеносно вскочил на ноги, в его руке словно сам собой оказался обнаженный меч. Но вместо ожидаемой опасности на берег вышел Баосы. Озадаченно встряхнул головой, заметив напрягшегося «мамулю», и в довершение ко всему оглушительно громко чихнул.

– Вообще-то, хищникам положено подкрадываться совсем неслышно, чтобы жертва до последнего не услышала шагов своей смерти, – заметил лис нравоучительным тоном, тут же расслабившись. А присмотревшись к морде питомца, насмешливо фыркнул и потянулся к ней рукой. – Ворону

сожрал, что ли? Перья вон поналипали. Кролика бы лучше поймал... А, вижу клочки шерсти. Кролика ты таки поймал, а после, довольный собой, решил полетать и на лету закусил пичугой? – вздохнул Сан Линь, очищая шерсть тигродракона, пока тот подставлял лобастую башку под ласку. И добавил укоризненно: – У нас завтра важный бой, а ты наедаешься.

На что Баосы тут же возмущенно рыкнул, мотнув головой, всячески намекая, что это так, заморил червячка, а на самом деле он все еще голодный.

– Да знаю я, что тебя попробуй прокорми... – усмехнулся парень, вновь усаживаясь на свое место на краю небольшого обрыва над озером. Баосы тут же примостился рядом, пытаясь подлезть под руку, чтобы его приобняли. Впрочем, лиса просить особо не требовалось. Как бы там ни было, тигродракон в самом деле для него был самым родным существом в этом мире.

– Ее ведь не было там, верно? – внезапно спросил Сан Линь, вновь погрузившись в свои размышления. – Девушек, правда, не было, да и похожего запаха тоже, но с нее станется нацепить чужую личину...

Тигродракон мотнул головой и недовольно рыкнул. Сан Линь слабо усмехнулся.

– Хочешь сказать, что она в отличие от меня дружит с рас­судком и связываться с Гу Юнженем не станет? – правильно интерпретировал он реакцию своего мохнато-чешуйчато-

го друга. Баосы почему-то сразу невзлюбил Гу Юнженя. Открыто это, конечно, не демонстрировал, понимая, что тем самым подставит «мамулю», но наедине не скупился на фыр-ки.

– Вообще, я был уверен, что она все же работает на него. Все тогда так замечательно складывалось бы: мое неожиданное спасение, твое появление... Эй, не слюнявь лицо, фу! Я же не говорю, что это плохо. Что бы я без тебя делал? Разве что меньше времени тратил на поиск жратвы для тебя... Не слюнявь, сказал же! Да и ее помощь с мезьтью тоже вписывалась в эту версию. Думал, увижу ее сегодня на собрании... – протянул Сан Линь и досадливо поморщился. Даже не стал вновь одергивать Баосы, сочувственно рыкнувшего и снова лизнувшего его в щеку.

Посидев несколько минут в тишине, Сан Линь встряхнулся, и на его лице неожиданно появилась улыбка.

– А если она не работает на Гу Юнженя, это знаешь что значит? – хитро прищурился он. – Что она на противоположной стороне. На приближенную к императорской семье не похожа, да и не стала бы все равно возиться со мной. Среди ученых ее тоже нет. Но, учитывая, что она вытворяет со своей ци, все эти ее изобретения, познания в травах... Ошибки быть не может: она одна из преподавателей академии и завтра наверняка выступит в защите вместе с другими. Ты ведь мне укажешь на нее?

Баосы возмущенно отпрянул от лиса и задрал нос как

можно выше, демонстрируя свое отношение к такому предложению.

– Да брось! Она, значит, раз попросила, и все? Ты теперь будешь начисто игнорировать мои просьбы, лишь бы она была довольна? – осуждающе протянул Сан Линь.

Баосы покосился в его сторону, но промолчал, неуверенно переступив с лапы на лапу.

– А вдруг нас судьба столкнет в бою? Я на нее нападу, так и не поняв, что это она и есть... – протянул лис. И удивленно покосился на сердито зарывавшего тигродракона. Чтобы тут же хмыкнуть, поймав мыслеобраз от него. – То есть сообщать мне, кто она, ты по-прежнему не будешь, но в случае опасности сам же ее и защитишь? Ладно, пусть хоть так. Я все равно рано или поздно узнаю, кто она и зачем лезет в мою жизнь...

А уже следующим вечером армия Гу Юнженя готовилась штурмом взять ворота академии, пока он сам с Сан Линем и Баосы наблюдал за нападением издали.

– Мой господин, вы уверены, что это необходимо? – уточнил Сан Линь, всматриваясь в показавшиеся на стенах академии далекие фигурки преподавателей, принявших бой. Если он не ошибся в своих размышлениях, то не все там незнакомцы для него. Есть кое-кто, кто всегда в центре заварухи...

– Думаешь, лучше броситься в бой вместе со всеми? Линь, на то я и предводитель, что у меня всегда есть запасной план. Как видишь, сразу ворваться в академию не удалось. А мы не

можем позволить себе терять время. Тем более сейчас, когда основные силы академии сосредоточены в одном месте. А ты на то и мой генерал, что сопровождаешь в опасных вылазках, – ухмыльнулся Гу Юнжень, ни капли не расстроившись недоверию своего протеже.

Баосы также был не в восторге от нового плана, по которому ему предстояло полететь к академии со стороны скал, а конкретно пропасти, везя на себе и Сан Линя, и Гу Юнжэня. Но если верить последнему, защита академии в том месте несовершенна, пусть и стоит антимагическая завеса, выводящая из строя все артефакты. На то, что враг способен преодолеть путь по воздуху, уже очень давно никто не делал ставок. А зря...

Гу Юнжень оказался прав. Почти без заминок им удалось преодолеть пропасть и проникнуть на территорию академии. Но неожиданно их там встретили. Сан Линь едва успел выставить щит из ци, как его сотряс мощный магический удар.

– Гу Юнжень! Я знал, что ты стоишь за всем этим, – раздался грозный голос главы академии, на ходу создающего новое боевое заклинание.

– Лянчень, старина, а я предупреждал, что еще обязательно вернусь, – расплылся мужчина в неприятной ухмылке. И небрежно кивнул Сан Линю: – Он мой. Действуй дальше по плану.

Но как оказалось, они были не единственными у пропасти. Из-за спины главы выглянула перепуганная, совсем

юная еще девчонка.

– Господин Се Лянчень, я же говорила, что они попытаются проникнуть здесь! Я чувствовала это! – пронзительно закричала она. Повернулась к Сан Линю и, только сейчас заметив тигродракона, взвизгнула и мертвенно побледнела.

– Ланлинь, назад! Предупреди остальных! – скомандовал Се Лянчень, на что девчонка с готовностью кивнула и бросилась бежать.

И с разгорающейся внутри ненавистью Сан Линь узнал в этой пигалице ту, кто приговорил его к едва не состоявшейся позорной казни.

– Баосы, взять! – скомандовал он будто чужим голосом. И бросился за ней, намереваясь сперва уничтожить мелкую дрянь и лишь потом поспособствовать захвату академии...

Глава 14

Сан Линь

Тигродракон, негромко рыкнув, тут же бросился за истошно визжащей девчонкой за какие-то хозяйственные постройки. Спустя несколько мгновений визг оборвался на высокой ноте, захлебнувшись. На лице Сан Линя тут же расплылась мрачная удовлетворенная улыбка. Осознание, что его враг повержен, придало ему сил. Он был уверен в своем питомце, знал, что смерть для девчонки наступила быстро – Баосы редко играл со своими жертвами. И все же хотел удостовериться, что месть состоялась.

Но стоило ему только двинуться в сторону скрывшихся Ланлинь и Баосы, как за спиной раздался оглушительный грохот и все озарило яркой вспышкой света. Стремительно обернувшись, лис увидел, как часть каменистого плато, на которое они высадились, откалывается и падает в пропасть. Гу Юнжень, находившийся на самом краю, балансировал, рискуя упасть следом. Но тут уже Сан Линь не мешкал, сформировав из ци петлю и подтянув своего господина ближе.

Похоже, они все же недооценили мощь главы этой академии, который сейчас и дальше успешно отражал все атаки Гу Юнженя и теснил того к краю пропасти.

– Юнжень, смирись, тебе никогда не победить меня и не добраться до артефакта, – вещал тем временем Се Лянчень с

легким налетом превосходства на холенном благородном лице. – Я был главой, когда ты поступал в эту академию. Я остался им, когда твой жалкий заговор против императорской семьи раскрыли. Я буду им, когда о твоём существовании все забудут...

– Я добьюсь своего! – зарычал Гу Юнжень и выпустил серию боевых заклинаний, завершив все шквалом огня. – Больше никто не встанет на моем пути!

На лице главы отпечаталось удивление и даже почти опасность, но в последний миг он успел отразить атаку. И пусть постарался сохранить все то же беспечное выражение лица, заметно побледнел.

– Остановись! Ты еще можешь уйти без потерь. Я не выдал тебя императору в прошлый раз, разве этого мало, чтобы оценить выпавший шанс и начать новую жизнь? – заметил глава нравоучительным тоном, что не помешало ему покрыть бывшего ученика шквалом ледяных лезвий.

Гу Юнжень расплавил их новой стеной огня, но одно из лезвий все же проскочило, чиркнув его по щеке и оставив длинный порез. Мужчина провел по нему рукой и, взглянув на окрасившуюся кровью ладонь, неожиданно расхохотался.

Наплевав на полученный приказ и посчитав, что Баосы и сам справится, Сан Линь бросился обратно к Гу Юнженю. Встал рядом с ним и вступил в бой с главой, не дожидаясь соответствующего приказа. Мужчина слегка нахмурился от неожиданности, но в следующий миг чуть улыбнулся угол-

ком губ и благодарно кивнул, принимая помощь своего генерала.

– Нотации... Тогда и сейчас. Все, что ты можешь, – только сыпать нотациями, когда люди погибают сотнями. Даже когда я пытался открыть тебе глаза на происходящее за этими стенами, что я получил перед тем, как меня исключили? Очередную высокопарную речь, полную пафоса, которая в нынешних реалиях не несет абсолютно никакого смысла! – крикнул Гу Юнжень в перерывах между взрывами заклинаний. – Но нет, все, что тебя интересует, – только в стенах твоей гребаной академии. Ты не знаешь, что происходит за ее пределами, к чему ведет власть твоего возлюбленного императора! Потому что не хочешь! Заиклился на приказе защищать артефакт любой ценой, учишь этому поступающих сюда юных заклинателей и даже не задумывался ни разу: а оно того стоит? Почему символ императорской власти хранится здесь, а не во дворце императора, где ему самое место? Не потому ли, что артефакт может его больше не признать, учитывая его деяния и деяния его приближенных?

– Ты не видишь всей картины в целом, заиклившись на малом! – аж побагровел глава, которому под двойным напором было сложнее сдерживать натиск. Роли поменялись, теперь уже Се Лянчень теснили к самой пропасти. Шаг за шагом, но он отступал. Мелкие камешки уже срывались вниз под его ногами.

– А ты видишь? Тогда тем хуже! Слепец, пожертвовавший

честью и принципами ради былого и усиленно цепляющийся за старые традиции, – не тот человек, который достоин возглавлять академию и просвещать юные неокрепшие умы, – констатировал Гу Юнжень и, сделав хитроумный пасс, вложил все силы в последний удар. Щит Се Лянченя выдержал смертельное заклинание, но Гу Юнжень преследовал иную цель: глава и так стоял на самом краю, ему не хватало лишь небольшого толчка, чтобы полететь в пропасть.

– Прощай, Лянчень, не скажу, что мне будет тебя не хватать, но все же зря ты сегодня вышел на это плато, – обронил Гу Юнжень с самой толикой сожаления и уже спокойно обернулся к Сан Линю: – Где твой тигродракон?

Сан Линь бросил взгляд на ту постройку, за которой скрылся Баосы, и нахмурился, враз напрягшись.

– Должен был уже вернуться... – пробормотал он.

– Да брось, что твоей зверюге могла сделать эта пигалица? Расслабься, он наверняка пользуется случаем и дожирает ее бранные останки, – хмыкнул Гу Юнжень. – Пойдем, артефакт где-то совсем близко, я его чувствую... Демоны!

Ругань Гу Юнженя относилась к тому, что из-за, должно быть, учебных павильонов на плато над обрывом высыпало с десятков преподавателей, настроенных решительно. Сан Линь пробежался по ним быстрым жадным взглядом в надежде узнать свою спасительницу, но единственная женщина среди преподавателей была значительно ниже по росту и чуть шире по фигуре.

– Та мелкая пиявка все же умудрилась сбежать от тигродракона и позвать на помощь! – зло сплюнул Гу Юнжень, готовясь к бою.

– Баосы! – крикнул Сан Линь, уже не на шутку беспокоясь за своего питомца, и пронзительно свистнул, подзывая его привычным способом. На ментальном уровне он чувствовал, что питомец где-то рядом, но все же... К счастью, почти сразу после крика откуда-то сбоку появился взмыленный тигродракон, видимо, долго преследовавший беглянку. При ближайшем рассмотрении Сан Линь заметил кровь на его шерсти, знаменовавшую, что свою жертву Баосы все же догнал, оправдывая свое имя.

– Они убили главу! – воскликнул кто-то из преподавателей, видимо, успевших застать финал битвы.

Но не успел стихнуть этот крик и выпуститься первое боевое заклинание, как над академией разлилось бирюзовое сияние. А как только оно стихло, крыша одного из павильонов взорвалась осколками, и оттуда вылетел горевший ослепительным голубым огнем артефакт.

– Небесная Звезда... – ахнул кто-то.

Артефакт проплыл по воздуху к Гу Юнженю, издевательски завис вне зоны досягаемости над самой его головой и, еще раз ярко мигнув, вдруг исчез.

– Уходим тем же путем! – процедил Гу Юнжень сквозь зубы, понимая, что в академии ему ловить больше нечего. А вот где теперь искать своенравный артефакт, уже другой

вопрос...

Глава 15

Ангидрид твою валентность! Я так надеялась, что успею хотя бы долечить мальчишек до того момента, как Гу Юнжень нападет. А теперь что делать?!

А хотя... может, все и к лучшему. Здесь, в лечебнице, защитные плетения самые мощные и, что важно, работают в обе стороны. То есть я, как целитель, могу закрыть пациентов в их комнатах, и никто не сможет выбраться наружу, пока их не выпустит другой лекарь или сам глава академии.

То есть два домашних героя не будут путаться у меня под ногами. А я могу не светить пузырем на голове, а позаимствовать внешность у одного из них. Или даже...

– Лежать!

Поскольку Сиян на этот раз был просто молниеносен, я даже не успела упасть в божественный обморок, а мой краткий ступор запросто списывался на общую тревогу. А это значит, что, даже услышав боевые колокола, мальчишки не успели повскакивать с кроватей и удраить на битву.

– Джейсин! – успел возмутиться мне вслед Юань Шуай, когда я с ловкостью вспугнутой мыши вымелась из комнаты и сразу же активировала защитное плетение. – Стой! Да стой же! Ты не можешь так уйти!

– Верно, ходить нынче некогда, в самую пору бегать, – пробормотала я себе под нос, срываясь в галоп. Меня никто

не пытался остановить, потому что все сами бегали и суетились, как муравьи в разрушенном муравейнике. Хотя, конечно, это только на первый взгляд казалось, что народ мечется без толку. На самом деле у руководства академии всегда был план на случай нападения. Века нынче беспокойные, даже в цивилизованном Китае всюду феодализм и прочие междоусобные войны. На нас уже более ста лет, правда, никто не покушался, но учения проводились регулярно. И вообще, мы боевая академия или где?

Так вот, пока преподаватели и старшие ученики спешно готовились к обороне под прикрытием пока еще целых магических щитов, я целенаправленно галопировала в учебную часть. По расписанию у нас урок каллиграфии, а распоряжением ректора одной попаданческой козе поставили на вид и предупредили, что один прогул – и вылетит из студенток птичкой. Зря я думала, что Пылинка осталась безнаказанной. Ректор у нас не дурак и поставил козу в такое положение перед женихом, подругами и вообще всеми, что на самом деле лучше бы выпороли. Пылинка который день глаза поднять боится при всеобщем бойкоте. И не смеет отсидеться в домике, ходит на уроки.

Вот возле класса каллиграфии я ее и сцапала – она очень удачно выбежала последней, получила сонным газом в нос и улеглась на ступенечки. Поскольку остальным студентам до нее и дела не было, никто не оглянулся. И я без проблем подхватила спящее тело. Так, теперь осторожненько, но бе-

гом, закоулками и обратно в клинику, время еще есть, но его мало.

– Джейсин! – встретил меня громким возгласом домашний лис, едва я появилась в дверях. Парни уже нашли свои штаны и кое-как натянули их на самые стратегические места, а остальное прикрыли простынками, соорудив из последних нечто вроде римских тог. – Выпусти нас отсюда! Это ведь нападение? Что происходит?!

– Оно самое, – пропыхтела я, примериваясь, как бы пропихнуть свою добычу в узкую щель возле самого пола. Ни один из широкоплечих, пусть и по-китайски традиционно сухощавых мальчишек в нее пролезть не смог бы, а вот еще более субтильная Пылинка – запросто. – Не выпущу, вы все еще нездоровы. И каналы у вас по приказу главы на время излечения запечатаны, чтобы не ликвидировали следы порки за сутки. Нечего вам снаружи делать. Да гуй на вас! Помогите лучше! Тяните ее со своей стороны! Быстро!

Не знаю, что подействовало – ругательства, зверское выражение лица или командный тон. Но Да Съон словно очнулся и вцепился в Пылинку, рывком затащив ее в комнату. Пока домашний лис не опомнился, я живенько ликвидировала прореху в стене и, не слушая его воплей, рванула за угол коридора. Там остановилась, чтобы отдышаться и сообразить, что делать дальше.

Натягивать на себя лица мальчишек я по зрелом размышлении передумала – слишком подозрительно, все знают, что

они в лечебнице с запечатанными каналами и вообще еще плохо двигаются. А кроме того, оба заметно выше меня ростом, и компенсировать сейчас эту разницу будет трудно. Значит, облик у меня в запасе только один – здравствуй, роль главной героини, я так долго и старательно от тебя отбрыкивалась.

Ну и ладно. Ну и ладно... это даже к лучшему, а кроме того, очень в духе сюжета. Ведь оригинальная Ланлинь стала героиней всея академии именно после этого штурма. Осталось припомнить, что она там по сюжету делала такого героического, сообразить, как повернуть похожий фокус с моими хиленькими силенками, да еще успеть поймать в мешочек господина главу. Вот приспичило мне, и все тут, не дам угробить мужика.

Составив план действий, я сорвалась на бег и первым делом помчалась в домик Ланлинь, где наскоро переделалась в ее самое приметное и знакомое однокурсникам ханьфу, натянула перед зеркалом на голову пузырь и по ранее отрепетированному алгоритму превратила его в маску. Критически оглядела себя... Отлично. Даже приглядевшись, не факт, что эту подделку можно отличить от оригинала. Это не Гу Юнжень, которого я помню только по дораме, Пылинку я за прошедшее время наизусть выучила. Даже интонации и жесты скопирую без труда.

Завершив образ, я выбралась наружу и двинулась в ключевую точку осады. Следуя сюжету, наши преподаватели

успешно отбивают все атаки противника, укрепляя щит в нужных местах и подпитывая охранные артефакты собственной силой.

Поэтому Гу Юнжень очень скоро – как только на еще не успевшем окончательно потемнеть небе покажется полупрозрачный серпик луны – сделает неожиданный ход. Он бросит все силы на штурм главных ворот, а сам, прихватив с собой дикого лиса и Козявкина, начнет тайный взлом совсем с другой стороны, там, где стена академии вплотную подходит к глубокому ущелью, на дне которого испокон веков копилось огромное количество темной энергии. Собственно, академия в свое время открылась именно здесь для того, чтобы контролировать и сдерживать эту энергию, не допуская ее прорывов. Щит с той стороны особенно крепок, но он имеет несколько иную структуру, чем те, что предназначены для борьбы с врагом.

И этой его особенностью собирается воспользоваться Гу Юнжень. Нет, он, конечно, персонаж, которым я восхищалась, следя за перипетиями драмы, но в реальности, когда его зловердные действия грозят вот-вот врезать по моей личной макушке, расположение к нему слегка поутихло. Тем более что еще предстоит осуществить на практике то, обо что я уже сломала всю кору головного мозга.

Это я про спасение ректора, собственно. Общая стратегия ясна: падающее тело нужно поймать в мешок и оставить в нем отлеживаться до лучших времен, то есть до конца сюже-

та. А на практике? Как его ловить-то?

Не, я нашла уступ чуть ниже кромки обрыва, где чисто теоретически можно затаиться с раззявленной горловиной волшебного рюкзака. Но у меня руки короткие даже с этого карниза, весьма узкого, дотянуться до летящего в пропасть ректора.

Ладно, в конце концов я сообразила купить на рынке огромный рыболовный сачок, с помощью которого местные крестьяне что-то там ловят в реке. И даже аккуратно растянуть рюкзак по его окружности. Это добавило господину главе шансов. Но также и весомо легло на мои плечи возможностью сверзиться с карниза вслед за ректором. Вместе с сачком и своими грандиозными задумками.

После нескольких бессонных ночей я все же додумалась еще до одного хода. Но не успела утрясти детали даже в своей голове, как грянуло нападение. Все же это не сериал, где легко было ориентироваться по номерам эпизодов, в реальном времени все казалось другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.